

18+

Н. Гранд

КАК ПРИРУЧИТЬ
ВИВЕРНУ

Надежда Гранд

Как приручить виверну

«Издательские решения»

Гранд Н.

Как приручить виверну / Н. Гранд — «Издательские решения»,

Смелая и независимая девушка Юлия однажды получает жестокий жизненный урок: нельзя заходить в незнакомый портал. Ведь он легко перенесет тебя в мир, полный магии, необычных животных и неожиданных приключений. И выживешь ли ты в нем, будет зависеть не только от твоей храбрости, но и от умений ладить с людьми, магами, эльфами, драконами и неразумными волшебными существами, например, с вивернами.

Содержание

Глава I. МАГИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД	6
Глава II. НОВЫЕ ЗНАКОМЫЕ	18
Глава III. КОЛУМБИЙСКИЕ ОСТРОВА	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Как приручить виверну

Надежда Гранд

Дизайнер обложки Н. Гранд

© Надежда Гранд, 2026

© Н. Гранд, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-2755-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. МАГИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД

Первокурсник Магической академии города Пироса почесал в затылке и со слезами в голосе произнес:

— Да не знаю я, где этот портал...

— Так. Давай еще раз, — вздохнул Гимрад фон Старкер, учитель боевой магии и по совместительству куратор первого курса. — Конечный пункт перехода — город Сан Грат, верно?

— Верно.

— Начальный пункт — Пирос. Но в Сан Грате портал был обнаружен, а здесь — нет! Как такое может быть?

— Не знаю, — всхлипнул Доминго, боязливо кутаясь в серую ученическую мантию.

— А ну-ка, дорогой мой, назови мне начальные координаты, — вдруг осенило учителя. Доминго назвал.

— А ты ничего не забыл? Где привязка к координате Z?

— Это же вроде не обязательно, если находишься рядом с порталом, — растерянный ученик все еще ничего не понимал.

— В обычных городах не обязательно! — Гимрад был в ярости. — А в Пиросе, пропитанном магией, эта координата может иметь решающее значение! Ведь портал может сильно удлиниться, используя дополнительную энергию. Кстати, эта информация есть в той книге, которую ты выкрал из библиотеки. Только не удосужился дочитать ее до конца. Понимаешь, что твой портал мог начаться в любом из миров по этой оси?

— То есть возможен переход из другого мира? — карие глаза подростка казались огромными на побледневшем лице.

— Если бы у тебя было больше сил, то да! Уйди с глаз моих, а то я за себя не отвечаю!

Доминго бросился к двери.

— Подожди! — остановил его учитель. — Еще кое-что. Доминго, я запрещаю тебе заниматься самостоятельно вперед программы. Иначе ты вылетишь из академии, не окончив даже первого курса. Понятно?

Парень судорожно кивнул и выскочил за дверь. Пробежав по длинному коридору, остановился отдышаться. Интересно, куда же он все-таки открыл портал? Ну, ничего, кто бы туда ни вошел, он вернется обратно, привязку по месту и времени он сделать не забыл. Вроде бы.

Расстроенный Гимрад решил не докладывать вышестоящему начальству о вопиющем нарушении правил академии. Все-таки Доминго фон Салезар был очень перспективным учеником и довольно сильным магом. Вон как жаждет новых знаний! Ох уж эти первокурсники... Учитель постарался выбросить инцидент из головы. В любом случае портал первокурсника не может быть длинным и стабильным, без четкой привязки по нужной координате не просуществует и пары минут. Входить в незнакомый портал нормальный человек не рискнет. А если и рискнет, то всего лишь прокатится до Сан Грата. И в следующий раз не будет лезть, куда не следует.

Гимрад фон Старкер ошибался только в одном: Доминго фон Салезар был действительно очень сильным магом. И его портал перекинулся немного дальше и просуществовал немного дольше, чем рассчитывал учитель.

По тихой аллее осеннего парка шли две девушки. Редкие прохожие шарахались в сторону от одного их вида, но те уже давно привыкли к такому вниманию и не придавали этому значения. Одна из них, высокая блондинка с ультракороткой стрижкой, ярким макияжем и пирсингом в носу, настороженно смотрела на свою угрюмую подругу. У той сегодня день явно не задался. Карие, чуть раскосые глаза хмуро смотрели на мир из-под тонких черных бровей. Даже короткий ежик сине-красных волос грустно поник. А татуировка змеи на шее, едва при-

крытая спортивной олимпийкой кислотно — зеленого цвета, выглядела особенно агрессивно. Да и вся девушка, несмотря на невысокий рост и подростковую худощавость, просто излучала флюиды обиды и злости, пиная черными массивными кроссовками разноцветные листья на асфальте.

— Да ладно тебе, Люлёк, — в который раз попыталась успокоить подругу блондинка. — Она просто дура, ты же знаешь. Эти старые гримзы в школе уже совсем маразматички, им надо на ком-то отрываться. Забей, первый раз, что ли?

— Она не имела права говорить мне про мать! Не ее собачье дело, как она меня воспитывала! Тем более, что она уже померла давно, какое ей дело вообще? И отца приплела, стерва старая!

— Они просто все считают, что детей обязательно надо воспитывать. А то, что мы уже совсем не дети и у нас уже давно свои мозги имеются, побольше, чем у них, в голову не приходит, — сказала блондинка, закуривая сигарету. — На, держи, успокойся.

— Вот-вот. Это моя жизнь! — Юлька по прозвищу Люлёк тоже закурила. — И я сама буду решать, как мне одеваться, как учиться, куда поступать и как себя вести! И сидеть на уроке в капюшоне или без него — тоже мое дело, а не ее! Выгляжу как мужик, ага! Нормально? У меня вообще-то парень есть, в отличие от нее!

— А как тебе понравилось вот это: тебя никто на работу не возьмет с такими татуировками и кольцами в бровях! И рваным джинсам в школе не место, — противным голосом передразнила блондинка старую учительницу.

— Да пошла она! Пусть ей ее ботаны поддакивают. Видела, как Дашка-мордашка на меня смотрела? — Юлька глубоко затянулась, немного успокаиваясь.

— Ой, да пусть смотрит. Сказать-то ничего не посмеет.

— Еще бы она посмела! Пусть только вякнет, тупая дрянь. Сразу в глаз получит.

— Или Сержика своего натравишь, он вообще там всех натянёт.

— Вот еще! Сама справлюсь, если надо будет. Хотя ничего так идея — подговорить Сержика и его дружков, пусть эту шалаву-училку у школы покараулят. Чтоб не таякала на меня больше. На фиг мы вообще в одиннадцатый класс сунулись?

— Ну, тебе же восемнадцать уже, можешь не учиться больше. Не понимаю, чего ты ждешь? Давно бы свалила от папаши к тому же Сержу. Я б так и сделала. И в школу б не ходила больше. Сержик ведь работает, вот бы и содержал семью. Это меня предки заставляют, чтобы типа не болталась без дела. Мне как исполнится восемнадцать, я точно всех пошлю подальше. И тебе советую.

— Так я и послала сегодня! Далеко-далеко! — и девушки расхохотались.

— Ой, Илонка, смотри, что это там? — Юлька прищурилась, всматриваясь во что-то между деревьями.

— Что-то светится... Голубенькое... Люлёк, ты куда? Не ходи!

— Ты че! Интересно же!

— А вдруг это радиация какая-нибудь?

— Посреди парка? Издеваешься? Ну ладно, стой тут, я щас, — девушка отважно двинулась к голубому свечению. Мерцающее марево как будто висело в воздухе, возникая непонятно откуда.

— Прикольно.... — девушка протянула туда руку. Ничего не случилось. Люлёк осторожно прошла сквозь свет. Он сразу же исчез.

— Илон! Да тут ничего страшного! Иди сюда! — девушка обернулась и застыла. Сзади не было ни Илоны, ни самого парка. Вокруг был мрачный, неухоженный, совершенно незнакомый лес.

Юлька испугалась, как никогда в жизни. Она знала, что такого не бывает. Взглянула на все еще тлеющую в руке сигарету. Может, Илонка в нее чего добавила? Еще пару раз судорожно затянулась.

— Илона! Ты где? — дрожащий голос сорвался. Девушка пошла по лесу, успокаивая себя, что всему должно быть объяснение. Вот сейчас она выйдет как раз на дорогу за парком. Где-то там должен быть ее дом. Она все шла и шла по какой-то еле видимой тропинке, но ни знакомого парка, ни города не было. Юлька старалась об этом не думать. Мысли одна другой фантастичнее роились в голове.

Сзади зашуршали кусты. Девушка испуганно оглянулась. Из кустов вышел небольшой динозаврик серо-зеленого цвета. Он раскачивался на массивных задних лапах, размахивая длинным хвостом. Юльке он был примерно по пояс. На коротеньких передних лапках поблескивали длинные когти. Динозаврик смешно склонил голову и негромко пощелкал клювом. Юлька завизжала и бросилась бежать. Никогда раньше она не бегала так быстро. Уже через несколько минут она выскочила на небольшую опушку и увидела аккуратные деревенские домики с резными ставнями и цветами в палисадниках. Слезы облегчения навернулись на глаза, когда она поняла, что все-таки вышла к людям. Их, впрочем, было немного. Какой-то мужчина средних лет стриг кусты перед одним из домов. А на лавочке рядом сидела милая старушка в длинном цветастом сарафане и белоснежной косынке. Юлька бросилась к ним.

— Там динозавр! — заорала она так, что и мужчина, и старушка поморщились. — Настоящий!

— Да ты что? — удивился мужчина. — Что за динозавр?

— Не знаю! Он такой... зеленоватый, и глаза желтые, и так клювом щелкал! — Юлька изо всех сил жестикулировала, показывая размеры динозавра.

— Что скажешь, мать? — обернулся мужчина к женщине. — Наш или нет?

— А чей еще, — проворчала старуха, — не слыхала, чтобы у других сбегали. Вырос уже, шельмец. Теперь его и не поймаешь.

— Кто вырос? Как это ваш? — ошеломилась Юлька. — Вы что тут, динозавров выращиваете?

— Не понял... — опешил мужчина. — А что, нельзя? Это ж обычный кварозавр, мясной. Или ты думала, что дикого гулозавра встретила? Так они тут не водятся. Кваров-то, конечно, держим, а как же. У нас один сбежал весной, не захотел в суп, хе-хе... А ты что, не любишь кваров?

— Да ты посмотри на нее, — сварливо перебила его старуха, — она ж явно комьянта, вон кольца везде торчат. И разукрашена вся. Комьянты, поди, кваров не держат.

— Да? Ты и правда, комьянта?

— Чего?

— Иди отсюда, тоже мне вырядилась. Вечно у этих комьянтов вид, как у клоунов, не поймешь, то ли парень, то ли девка. Приехала в Ронарис, так переделалась бы, что ли... — старуха ворчала, а Юлька понимала, что и тут на нее наезжают.

— Как хочу, так и одеваюсь, не ваше дело! — завелась она по привычке и тут же предельно больно получила по уху каким-то гнилым фруктом.

— Что вы делаете! Больно же! — заорала она на мужчину, но тот уже выходил из палисадника.

— А ну, пошла вон! Обнаглели эти комьянты, рот тут разевать на порядочных граждан она будет! Чучело! Сейчас стражу позову!

Он еще что-то кричал ей вслед, но Юлька уже бежала подальше от негостеприимных людей.

— Придурки, — всхлипывала она, потирая ушибленное ухо, — так ведь и убить можно. Обязательно напишу в полицию. Совершеннолетняя, право имею.

Она вытерла липкий сок с уха и шеи. Ухо немилосердно болело. Слезы наворачивались на глаза. Юлька шагала по улицам деревни. Дома становились все выше, людей было все больше. Но что-то не давало ей покоя. В этом городе все было не так. Женщины одеты в длинные платья или сарафаны почти до земли. Машин на дороге не было. Один раз проехал какой-то агрегат, похожий на очень странный автобус без колес. Даже непонятно, как именно он ехал. Юлька поймала за руку какого-то дошколенка.

— Эй, пацан, скажи, что это за город?

— Сан Грат, — мальчишка шмыгнул носом. — А ты не знаешь?

— А страна какая?

— Чего?

— Ну, где этот Сан Грат находится?

— Королевство Ронарис... ты чего, глупый? Или ты комьянт? — паренек захихикал.

— А что ты знаешь про комьянтов?

— Это люди такие, дикие совсем. С перьями на голове, с кольцами на лице ходят, вот прям как ты. Я их вообще-то не видел, но в книжках так рисуют. Живут на Колумбине, на острове Комьянчес. Это очень далеко, за океаном. А ты что, правда комьянт? А зачем в Ронарис приехал?

— Подожди. Этот Ронарис, он где?

— Да отпусти ты! — мальчишка вырвал руку и отбежал подальше.

— Постой! — Юлька уцепилась за промелькнувшую мысль. — Ронарис — это какая-то область в России, да? Ты же по-русски говоришь!

Мальчишка засмеялся и дал стрекача.

Юлька медленно двинулась дальше, решив расспросить кого-нибудь поумнее. Подошла к какой-то девушке, но та увидела странную прическу Юльки и ее одежду, отшатнулась и чуть ли не бегом умчалась прочь. Тогда Юлька подошла к какому-то крепкого вида мужчине, внимательно рассматривавшему что-то за невысоким забором.

— Простите, — постаралась как можно вежливее спросить девушка, — подскажите, пожалуйста, Сан Грат находится на каком континенте?

— Астар. — Мужик продолжал всматриваться во двор дома, не оборачиваясь к девушке. — Ты глянь, опять не хватает кваров! Да что ж такое! Кто ж их таскает, да еще так аккуратно? — мужчина, наконец, взглянул на Юльку и тут же отшатнулся. — Ох, Пресветлый, бывает же такое! Ты чего так вырядился-то? Вырядилась... ты девка, что ли?

— Я комьянта, — прошептала Юлька, увидев, на что смотрел мужчина, — у нас так принято.

Во дворе бегали зеленоватые кварозавры, чуть меньше того, которого видела в лесу Юлька. Они подбирали маленькими передними лапками какие-то зерна из широкой кормушки и отправляли их в клюв. А иногда совали в кормушку всю голову.

— Серьезно? Комьянта? Ничего себе! То-то думаю, одежда у тебя не наша. Да и кольца еще. Надо же. Это ж так далеко! И как там жизнь, на островах Колумбины? — мужчина смотрел на Юльку во все глаза.

— Этого не может быть... — мозг отказывался воспринимать реальность, — этого не может быть! — Заорала вдруг Юлька в истерике. — Это что, розыгрыш такой, да? Ха-ха! Очень смешно! Все по-русски говорят, но королевство, блин, Ронарис! Какой идиот это придумал?

— Э, ты чего это? — нахмурился мужчина.

— Отвали, урод! — крикнула ему Юлька прямо в лицо, и тут же покатила носом в пыль на дороге от сильнейшего удара по шее. Ее обидчик встал над ней, уперев руки в бока.

— Ты это, раз комьянта, думаешь, тебе все можно, да? Быстро встала и пошла отсюда! А то еще получишь.

— Вы ударили меня! — Шокированная Юлька села прямо на дороге. Оглянулась. Вокруг уже собирались люди. Но заступаться за нее никто не собирался.

— Будешь распускать язык, получишь еще. Ага, вон и стража. Уважаемые, идите сюда! Юлька увидела двух человек в сине-черной форме.

— Этот мужик меня ударил! — хрипло закричала она, поднимаясь с земли и чувствуя себя абсолютно правой.

— За что? — представители закона обратились к мужчине, направив на него какой-то прозрачный кристалл.

— Ненормальная она какая-то, — спокойно ответил тот. — Одета вон странно. Подошла ко мне, сказала, что комьянта и назвала уродом.

— Да он все врет! — Юлька знала по опыту, что кто наглее, тому и верят, а доказать все равно ничего не смогут. — Ничего я ему не говорила! Он сам ни с того ни с сего...

— Почему врет? — произнес один из стражников, направив тот же кристалл на девушку. — Он как раз говорит правду, а врешь тут ты. Интересно только, зачем? Вроде уже получила за свой язык. Шла бы ты отсюда...

— Да вы что? Сбрендили тут все? — Юльку было так просто не остановить. — Да я на вас в суд подам! Что вы мне в лицо камнем тычете? Дебилы! — и снова кувыркнулась в придорожную пыль, теперь уже от руки стражника. Народ вокруг загалдел, но сочувствия в людских голосах Юлька не услышала. Она с удивлением поняла, что действия стражников все одобрили. Так что права качать тут не получится.

— Вставай, — один из стражников помог девушке подняться, — пойдем.

— Куда? — просипела Юлька.

— В тюрьму, куда еще, — спокойно и как-то безразлично ответил тот. — Посидишь, остынешь.

— За что? Я не хочу в тюрьму, — дернулась было Юлька, но получила такой тычок в бок, что охнула и, наконец, замолчала. Стражники надели ей на руку странный браслет с веревочкой, и повели по городу. Как собачку на поводке, подумалось Юльке. Но на этот раз она не произнесла ни слова.

Тюрьма оказалась невысоким двухэтажным зданием, с решетчатыми камерами на втором этаже. На входе стражники передали Юльку другим стражам и отправились патрулировать город дальше. Дежурные затолкали девушку в одну из камер. Юлька вцепилась в прутья.

— И сколько мне здесь сидеть? — крикнула она вслед стражникам, но те не удосужились даже обернуться и вскоре покинули коридор.

— Эй! Кто-нибудь! — снова закричала Юлька, сотрясая решетку.

— Хватит орать, — услышала она тихий голос за спиной и резко обернулась. На полу камеры сидел молодой мужчина лет двадцати пяти, которого она сначала даже не заметила. Он был очень худой и небритый, но, как ни странно, довольно приятной внешности. Даже не смотря на рваную одежду. Длинные черные волосы обрамляли бледное лицо с аристократично тонкими чертами. Его глаза были закрыты.

— Хочу ору, хочу не ору! Не твоё дело! — по привычке окрысилась Юлька. Незнакомец поднял руку и сделал несколько легких движений изящными пальцами. Юлька застыла на месте. Не в силах ни двинуться, ни что-то сказать.

— Так-то лучше, — небрежно произнес арестант, так и не открывая глаз. Сколько она так простояла, девушка не знала. Но около получаса точно. Этого хватило, чтобы, наконец, осознать — это все ни сон, ни бред, а какая-то другая реальность. Грубая и очень жестокая к одиноким девушкам. Злые слезы сами покатались по щекам. Незнакомец открыл глаза. В полумраке камеры они казались синими.

— Смотрю, молчание пошло тебе на пользу, — усмехнулся он и снова сделал пару незаметных движений. Девушка рухнула на пол. Быстро и зло вытерла слезы.

— Ты кто такая? Откуда в Сан Грате взялось это явление? Похожа на комьянту... но вряд ли. У них женщины не такие агрессивные, — он говорил медленно и спокойно своим красивым глубоким голосом, который, тем не менее, дико бесил Юльку!

— Я не комьянта! Я русская! Из России, страна такая, если кто не знает. Самая большая на планете, между прочим!

— Понятно, — задумчиво протянул мужчина. — Надо же... я знаю тот мир, я там был. Земля, да?

— Да! — слезы мгновенно высохли, Юлька вскочила на ноги. — А я вообще где?

— Мир Астар, королевство Ронарис, город Сан Грат, местная тюрьма.

— Ты придурок или издеваешься?

— Ты давно тут столбом стояла? Еще хочешь? — от его голоса повеяло угрозой.

— За что? — возмутилась девушка.

— За хамство! — резко ответил собеседник. — Знаю я вашу Землю. Любой наглец может рот открыть, и ничего ему за это не будет. А это другой мир, детка, — жестко и холодно продолжил он. — Здесь ни один нормальный человек, а тем более стражник или маг оскорблений в свой адрес не потерпят. И физическое возмездие за наглость неотвратимо. Так что давай-ка еще раз и повежливее.

— Извините, — выдавила из себя Юлька.

— Уже лучше.

— Не подскажите, пожалуйста... как именно я сюда попала?

— Так это тебе лучше знать, — удивился мужчина. — В этот мир можно попасть только порталом. Кто его тебе открыл?

— Я не знаю... — девушка была в замешательстве. — Я просто увидела голубой свет на дорожке и зашла туда. Там рядом никого не было.

— Ты сунулась в незнакомый портал? Ну, ты и дура! — искренне восхитился узник.

— Ты же говорил, что оскорбления у вас не приветствуются! — вспыхнула Юлька.

— Так это не оскорбление, — усмехнулся тот, — это факт. Надо же додуматься, зайти в неизвестный портал без проверки, просто из любопытства. Хоть бы кинула туда сначала что-нибудь! Как же ты живешь без мозга?

— Да откуда я знала? В моем мире порталов не бывает! — Юлька немного помолчала. — А почему вы тут все говорите по-русски?

— Это ты говоришь по-ронарийски. На сложные порталы всегда ставят языковое заклинание, оно помогает понимать речь в конечной точке. А то мало ли куда попадешь, так еще и объясниться не сможешь.

— Ясно. А как мне вернуться назад? Это вообще возможно? — ее голос прервался от волнения.

— Разумеется. Но это сложно. Лично я попадал из королевского дворца. Там есть стационарный портал, но туда мало кого пускают, сама понимаешь, — он небрежно дернул плечом. — Еще, наверное, кто-то из магов Пироса может помочь.... Это такой город, там есть Магическая академия. В ней как раз учат создавать порталы.

— А вы же тоже маг. Вы можете открыть портал?

— Только на очень короткие дистанции. Я непрофессиональный маг, использую силу только для бытовых нужд. А создавать межмировые порталы очень сложно. Так что иди в Пирос. Если на это мозгов хватит, — усмехнулся мужчина.

— Ты зато умный, да? — опять закипела девушка. — Ненавижу таких мажорчиков! Из дворца он ходил, — проворчала она.

— Может и умный. А вот ты мне чем-то напоминаешь виверну. На вашей Земле они не водятся. Тварь такая, жутко уродливая и хищная. Нападает на все, что движется. И в то

же время она вроде как способна к общению. Так что до сих пор не выяснили, разумная она или нет.

— Не знаю никаких виверн. Так что тупой пример.

— Да... воспитывать тебя еще и воспитывать...

— Ты что ли воспитывать собрался? Сам-то хорош! Заколдовал девушку, ни стыда ни совести! У меня же стресс! А вам мужикам только дай поизмываться над женщиной!

Мужчина расхохотался.

— Над девушкой! — веселился он. — Пресветлый, над женщиной! Да ты себя в зеркале видела? Полголовы красная, полголовы синяя, волосы торчат диким ёжиком, затылок бритый, кольца в брови и носу, татуировка на шее, а одежда! Женщина, надо же... Чучело ты, а не женщина.

— Я просто так самовыражаюсь! И вообще, это дело вкуса!

— Ну да, ну да. По-другому самовыразиться никак, наверное? Вкус на лицо. Тебя даже в мужскую камеру посадили, если ты не заметила. Перепутали, видимо, кто ты есть, что неудивительно.

— Ну и что?

— Да ничего, — пожал плечами маг. — Меня, такие как ты точно не привлекают, а вот если еще кого сюда посадят, могут быть проблемы. Не все мужчины привередливы, знаешь ли.

— Ты на что намекаешь? — похолодела Юлька.

— Я не намекаю. Я говорю прямо. Если сюда посадят каких-нибудь пьяных мужиков, и они поймут, что ты девушка, то ночь любви тебе обеспечена.

— Ладно врать-то... — неуверенно произнесла Юлька. Но незнакомец снова закрыл глаза, и ни на какие вопросы больше не отвечал.

Часа через два в камеру действительно впихнули еще парочку мужчин. От них несло перегаром и агрессией. Юлька сидела ни жива, ни мертва в своем углу, пока новые заключенные колотили по прутьям. Потом один из них, огромный лысый толстяк, обратил внимание на соседей.

— Ну что, господа, давайте знакомиться, да? — он двинулся к сидевшему на полу магу. Тот открыл глаза.

— Я ни с кем знакомиться не собираюсь, — спокойно и холодно произнес он. — И трогать меня не советую.

Пристальный взгляд синих глаз в упор, и толстяк отшатнулся.

— Ага, — покладисто сказал он. — Не хочешь, не надо, конечно. Не трогаю. Я что? Нам тут и без тебя компании хватит. Правда, малец? — обратился он уже к Юльке.

— Я тоже не хочу ни с кем знакомиться, — девушка попыталась говорить так же спокойно и уверенно, как ее сосед. Но на этот раз толстяк только расхохотался.

— Ой, смотрите-ка! Сопля соплей, а туда же. Иди, давай сюда, покажи нам свои колечки, — и схватил ее за плечо огромной пятерней.

— Отпусти меня! — рванулась Юлька.

— Опаньки! — удивился толстяк. — Ты девка, что ли?

— Че, правда, девка? — подошел к ним его собутыльник. — Надо же! Наконец-то нам повезло! — и приятели громко заржали.

— Иди сюда, киска! — толстяк схватил девушку и стал грубо лапать ее везде, где мог достать.

— Помогите! — заверещала Юлька, но тут же получила по уху.

— Заткнись. И получай удовольствие. Подержи мне ее, — обратился он к приятелю, продолжая тискать свою жертву. Та отбивалась, как могла, но силы были явно не равны.

— Помогите мне! — всхлипывала девушка, обращаясь к своему знакомому. — Пожалуйста! Ну, пожалуйста!

Мужчина на полу открыл глаза и насмешливо посмотрел на нее. Потом все же сделал пару жестов. Насильники замерли. Юлька вырвалась из противных объятий и бросилась к своему спасителю. Уселась рядом на пол.

— Спасибо! — хрипло выдохнула она, пытаясь унять дрожь. — Твари! Ненавижу.

— Замолчи, — холодно произнес ее сосед. — Надоело слушать, как ты всех ненавидишь. Меня, кстати, тоже, насколько я помню, — он перевел на нее тяжелый взгляд синих глаз. — Только не стесняешься почему-то просить о помощи. Так что лучше помолчи. Слушать противно.

Он снова сделал пару движений. Мужчины зашевелились.

— Э, друг, так не пойдет! — начали возмущаться они. — Тебе вообще какое дело-то? Мы тебя же не трогаем!

— Я просто хочу провести последний день своей жизни в тишине, — бесстрастно произнес маг. — Извините, ребята. У вас еще будет возможность развлечься.

Мужчины понятливо переглянулись и отправились в другой угол камеры.

— Почему последний день? — нашла в себе силы удивиться Юлька.

— Я смертник, — равнодушно проговорил мужчина. — Завтра меня казнят.

— А ты что, не можешь выйти отсюда, используя свои способности? Ты же маг!

— Поверь, в тюрьмах это предусмотрено. Никакой маг отсюда не выйдет. И я очень тебя прошу, больше ни слова! — и снова закрыл глаза.

Юлька проглотила вертевшиеся на языке вопросы и стала обдумывать, что ей делать дальше. Долго думать ей не дали. Уже знакомые ей стражники привели еще парочку пьяных особей. Юлька подскочила к прутьям, понимая, что это ее единственный шанс.

— Уважаемые! Простите, но вы меня не туда посадили! — она похлопала глазками и улыбнулась как можно приветливее, хоть это ей и претило. — Я же девушка! Я не могу тут находиться. Не то чтобы я была против такого изысканного общества... — попыталась пошутить она. — Но все-таки мне тут некомфортно. Может, переведете меня в другую камеру?

— Точно, девка, надо же! — стражники озадаченно переглянулись.

— Чего теперь с ней делать? Ну, выходи, раз так. Что, тебя уже научили себя вести?

— Да, в этом милом заведении учат быстро! — Юлька широко улыбнулась.

— Это точно! — посмеялись стражники.

— А ты ничего такая стала, миленькая, когда улыбаешься, — сказал один из них, открывая камеру звенящими ключами, — выходи давай.

— Мы, настоящие комьянты, можем быть очень милыми, — продолжала улыбаться Юлька.

— Так ты все-таки комьянта? — стражник окинул ее задумчивым взглядом. — Вот, я так и знал! — они пошли по длинному коридору. — А ты не хочешь... ну, вместо камеры... посидеть у меня в кабинете? Весело провести время, так сказать, — он хитро подмигнул девушке. — Ты не против? — обратился стражник к приятелю.

— Чего б я был против! — понимающе усмехнулся тот. — Девушка так-то ничего, чистенькая вроде, необычная... если она согласится, конечно. Впрочем, дорогая, у тебя все равно нет выбора, хе-хе... Жаль, я не могу с вами. Мне еще отчитываться перед начальством. Хотя потом, если дождетесь...

— Ну, ты как? — стражник обратился к Юльке, — идем?

— Да я только за, — смогла произнести Юлька, не показывая, как ее передернуло.

— Отлично! Тогда нам сюда, — стражник провел ее из коридора в один из кабинетов. Его приятель, пожелав им удачи, скрылся за дверью. Юлька прошла дальше, с трудом осознавая, что сейчас произойдет.

— Ну, иди ко мне, детка, — стражник направился к девушке и взял ее за руку. Затмевающая разум ярость снова вспыхнула в Юльке, и она изо всех сил врезала мужчине хорошо отра-

ботанным движением коленом в пах. Стражник согнулся, охнув, и выронил тяжелые ключи. Юлька кинулась к ним, схватила, и, зажав в руках, ударила стражника по голове. Мужчина упал без чувств. Девушка выскочила в пустой коридор, судорожно сжимая в руках ключи. Единственная дорога, которую она помнила, это назад к камере. Юлька рванула туда. Подбежав к знакомому месту, приложила к замку ключи и крикнула своему недавнему спасителю:

— Выходи!

Мужчина изумленно посмотрел на девушку, потом резко поднялся и быстро выскочил в коридор, захлопнув за собой решетчатую дверь.

— Э, подруга, а нам можно? — опомнились другие заключенные, но Юлька уже заперла ее ключами. Беглецы помчались по коридору. Мужчина находился впереди, он, не раздумывая, выбирал повороты, пока не остановился у конечной двери.

— Там много стражников, нам не пройти, — глухо сказал он. — Я их чувствую. Давай сюда, — он взял у девушки ключи и открыл еще одну дверь, сбоку. Подскочил к окну.

— Здесь второй этаж, внизу никого. Годится. Давай, надо прыгать, — он рванул створки, рама медленно поддалась. Юлька выглянула наружу. На улице уже стемнело. Земля казалась очень далеко.

— Там же высоко!

— Как хочешь. Учти, ждать тебя я не буду. Так что или прыгай сразу после меня, или прощай, — и мужчина, легко перелетев через подоконник, выпрыгнул в окно. Юлька, перепугавшись, что ее тут бросят, практически сразу выскочила за ним. Земля больно ударила по ногам. Колени стукнулись о подбородок, у Юльки потемнело в глазах. Она оперлась руками о землю, еле переводя дух.

— Жива? — поинтересовался ее собрат по несчастью.

— Да, — прохрипела девушка, радуясь, что челюсть вроде не сломана. Она поднялась на ноги.

— Отлично! Уходим, — и они побежали прочь от тюрьмы. Через пару кварталов замедлили ход.

— Тебя как зовут, чудо? — спросил мужчина, пытаясь отдышаться.

— Люлёк... Юля... А тебя?

Мужчина немного помолчал, словно что-то вспоминая.

— Алессандро. Приятно познакомиться. Откуда у тебя ключи-то?

Юлька рассказала. Мужчина присвистнул, в изумлении глядя на эту невысокую нескладную девчушку, действительно больше напоминавшую парня.

— Как вы думаете, я не убила его? — напряженно спросила она в конце.

— А что? Тебе его жалко? — усмехнулся мужчина.

— Да нет, — постаралась как можно увереннее ответить девушка, — просто не хотелось бы быть убийцей в другом мире.

— Лучше скажи, что боишься наказания! Не переживай, не убила. Я не вижу в твоей ауре пятна убийства. Но тебе все равно нужно уходить отсюда как можно дальше. И уж точно не попадаться.

— Почему?

— Ты же смертника освободила! Зачем кстати?

— Ты же мне помог! Спас от... тех уродов. Люлёк всегда оплачивает долги! — гордо ответила девушка.

— Дура ты, Люлёк, в который раз убеждаюсь. Мне ничего не стоило тебе помочь, просто было неприятно смотреть на все это. А тебя за мое освобождение накажут надолго. Я уж про стражника молчу! Нападение при исполнении карается серьезно.

— Он сам наварлся! Гад такой. А за что тебя должны были казнить? Ты кого-то убил?

— Нет. Но пытался, а это одно и то же... Знаешь, давай без вопросов. Нам с тобой лучше расстаться и идти каждому своей дорогой.

— Как же я пойду? — испугалась девушка. — Я же этого мира не знаю! В первый же день в тюрьму попала! Можно мне с тобой?

— И какой смысл тогда был меня освобождать? Да с такими приметам, как у тебя, можно смело идти назад в тюрьму. Дальше этого города нам не уйти.

— Да ничего, я сниму все, — Юлька стала судорожно вытаскивать колечки из брови и носа.

— Волосы тоже снимешь?

Юлька надела капюшон олимпийки, подтянув завязки, чтобы полностью скрыть яркий ёжик.

— Так пойдет? А потом перекрашусь.

— Что ж ты такая непонятливая... понимаешь, я смертник. Меня еще до конца этой ночи будут искать все маги Сан Грата. Мне надо уйти как можно дальше. И уж точно не в Пирос, куда надо тебе.

— А сейчас ты куда идешь? — Юлька отчаянно цеплялась за единственного знакомого ей человека в этом мире.

— Сейчас? — Алессандро остановился. — Не знаю...

Он медленно пошел по улице, пытаясь найти ответ на этот нехитрый вопрос. Оказалось, что он уже настолько привык к неизбежной скорой смерти, что совершенно не знал, что делать со своей неожиданной свободой. Свобода! Алессандро впервые осознал, что он уже не за решеткой. И идет по темному городу под яркими звездами, пряча руки в карманы от ночной прохлады, вдыхает запах пряных трав, отгоняя назойливых комаров. Эйфория свободы пьянила, хотелось кричать и прыгать от счастья. Алессандро оглянулся на девушку, которая так и брела за ним, совершенно понурившись. Вот ведь... героиня-освободительница. Интересно, вдруг подумалось ему, а он сам мог бы, попав в чужой мир, вести себя так же храбро, как она? Алессандро остановился и повернулся к девушке. Она была почти на голову ниже него и смотрела снизу вверх, молча и хмуро.

— Не грусти, — сказал он ей, взяв за плечи. — Если хочешь знать, ты молодец! Охранника победила, из тюрьмы сбежала, меня освободила, а как из окна прыгала! Не ожидал, честно говоря. Ни одна из моих знакомых дам на такое была бы не способна.

Люлёк смущенно улыбнулась.

— А еще спасибо тебе огромное, что меня спасла! Не представляешь, как я тебе благодарен, — Алессандро тоже улыбнулся этому чуду из другого мира. — Я знаю, что мы сейчас будем делать. Мы зайдем в ближайшую ночлежку, поедим, помоемся, отдохнем. Потом я подробно расскажу тебе, куда идти, и мы все-таки расстанемся. И, надеюсь, больше никогда никому не попадемся. Хорошо?

— Хорошо, — шмыгнула носом Юлька.

— Не побоишься путешествовать одна?

— Ха! — вздернула подбородок девушка. — Чтоб Люлёк чего-то боялась!

— Ах, ну да, чего это я, — усмехнулся маг, — глупый вопрос. Ну, тогда пойдем.

Он взял Юльку за руку и направился в ближайшую знакомую самую дешевую ночлежку. Девушка непривычно покорно пошла за ним. В ночлежке им были не особенно рады, но Алессандро смог очаровать толстозадую хозяйку, так что их все-таки впустили, поверив обещаниям заплатить позже. Юльке очень не понравилось, как хозяйка смотрела на Алессандро. Только что не облизывалась. Тот же очень умело с ней флиртовал. Вот, значит, какие женщины ему нравятся? Ну да, сама Юлька никаким особым богатством, что спереди, что сзади точно не обладала. Около часа девушка с удивлением изучала помывочные комнаты, местные блюда и некоторых людей. Одежду сдали в стирку. Юлька сначала выгребла из карманов все свое добро,

вставила все колечки на их законные места, а перочинный ножик крепко сжала в руке. Потом завернулась в какую-то длинную робу, выданную на время стирки вещей. Хозяйка заверила, что одежда будет готова буквально через пару часов.

Поселили их в разных комнатах, с еще несколькими бродягами, которые уже спали. Юлька уснула мгновенно, едва коснувшись головой подушки. Она отчаянно надеялась проснуться завтра в собственной постели и понять, что это все ей просто приснилось. Алессандро же долго не мог заснуть. Какое-то чувство неясной тревоги томило его. Зря он здесь остановился. Конечно, его исчезновение заметят только утром. Так что надо встать пораньше и уехать первым же дилижансом. Но что если стражники окажутся слишком ретивыми и начнут поиск ночью? Он встал, прошел между рядами кроватей и вышел на лестницу. Прислушался. Снизу доносились голоса.

— Да, это точно они! — это голос хозяйки. — Девка очень заметная. Я ее сначала за парня приняла. Смуглая, маленькая, но жилистая. И одежда странная. На комьянту похожа.

— Тогда мы сейчас же их арестуем, — это был один из стражников! У Алессандро душа ушла в пятки.

— погоди, — притормозил его приятель, — давай подождем Стантоса. Ведь мы все-таки мага ловим, наших амулетов может не хватить. А он смертник, на все пойдет, лишь бы не попасться. Девку-то мы быстро скрутим.

— И где этот Стантос? Вроде же прямо за нами шел?

Алессандро осторожно, стараясь не скрипнуть половицей, пробрался сначала в свою комнату, быстро надел чьи-то вещи. Потом прокрался в женскую комнату, подошел к Юльке, потряс ее за плечо:

— Люлёк! Вставай скорее!

— А? Что? — Девушка не понимала, где находится.

— Вставай, за нами пришли, надо бежать, — быстро зашептал Алессандро.

— Мне все равно. Пусть хоть убьют. Дай поспать. — И Юлька снова плюхнулась на подушку. Алессандро стащил в нее одеяло и сдернул девушку с кровати.

— Вставай, кому сказал!

— Ты охренел? — взвилась Юлька.

— Тихо! Там стражники! Они пришли за нами! Я ухожу. Ты как?

— Как стражники? А как же я пойду без одежды?

Алессандро схватил с ближайшего стула одежду спящей женщины и сунул Юльке. Хорошо, что обувь они не отдали в чистку.

— Потом оденешься, быстро в окно!

Они уже по привычке выпрыгнули со второго этажа. То ли тут окно было ниже, то ли Юлька уже приобрела опыт, но прыжок оказался мягче, чем предыдущий. Они поднялись с земли и бросились бежать, но внезапно из-за угла дома вышел один из стражников.

— Стоять! — тут же закричал он, доставая магические кристаллы. Алессандро налетел на него, сбил с ног, и точным ударом в челюсть отправил в нокаут. Юлька восхищенно при-свистнула, и беглецы снова помчались по ночному городу. Вскоре дома закончились. Но Алессандро не остановился, а направился прямо в лес. Они бежали, продираясь сквозь кусты, пока оба не упали от усталости.

Юлька встала первая. Разжала сведенные судорогой руки. Чужая одежда и маленький перочинный ножик упали на траву. Юлька попыталась одеться.

— Ни черта не видно, — проворчала она. Алессандро зажег небольшой плазменный шарик.

— Ого, круто! Спасибо! Классно ты умеешь, — восхитилась девушка. — Это магия, да? Чертово платье! Как же оно надевается?

— Давай помогу. Эти завязки должны быть сзади, — маг деловито зашнуровал непонятное одеяние. — Вот так. А тебе идет, — ухмыльнулся он.

— Издеваешься? Сроду платьев не носила!

— Зря.

— Да ну, не нравятся они мне. Так жаль олимпийку! С чего ты вообще взял, что за нами пришли?

— Вышел в коридор, услышал. Случайно. Повезло.

— А как они нас нашли?

— Может, кинули след. Заклинание такое, — пояснил Алессандро. — По нему можно найти кого угодно. Правда, его может применить только очень сильный маг. Не думал, что такой есть в этом городе.

— Значит, скоро они и сюда придут?

— Нет. Я сейчас прерву след, а потом открою небольшой портал. Пройдем, и нас уже так просто не найдут.

— Ты же говорил, что не можешь ставить порталы?

— Это межмировые не могу. А маленькие, на пару километров, запросто. Тем более я поел, силы есть.

— А на тебе тоже чужая одежда? — присмотрелась к магу Юлька.

Алессандро посмотрел на себя. Рубашка и штаны висели на нем мешком, рукава и штанины были явно коротки. Все-таки он был достаточно высоким мужчиной. Юлька захихикала.

— Смейся, смейся, — мрачно сказал ее спутник. — Что было, то и взял. Теперь я еще и вор, — он вздохнул. — Это надо же было так опуститься...

Алессандро прочитал заклинание прерывания следа, потом создал портал, и беглецы шагнули в мерцающее голубое марево.

На выходе был все тот же лес, особой разницы Юлька не увидела. Алессандро упал.

— Ты что? Что случилось? — заволновалась девушка.

— Ничего, — прохрипел мужчина, — все в порядке. Просто я постарался открыть портал как можно дальше. Теперь у меня совсем нет сил.

— И что делать?

— Мне надо просто поспать, я восстановлюсь. А ты разведи огонь на всякий случай, а? Можешь покараулить? Все-таки это лес, тут могут быть хищники.

— Давай, конечно, сейчас дров соберу, зажжешь огонек?

Юлька быстро собрала валяющийся вокруг хворост, Алессандро из последних сил зажег ей ветку и плюхнулся спать прямо на землю.

Всю ночь Юлька разводила костер. Как могла. Один раз пламя чуть было не погасло из-за ветра. Пришлось срочно рыть небольшую ямку для костра своим любимым перочинным ножиком.

Потом Юльке пришло в голову, что Алессандро спит на земле, прямо на траве, а значит, может простудиться и заболеть. Девушка наломала веток потоньше, разложила под боком приyatеля и перекатила его на лежанку. Измученный маг даже не проснулся. Юлька развела костер поближе к мужчине и села, наконец, передохнуть. К утру сон сморил и ее.

Глава II. НОВЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Юлька проснулась от чьего-то шумного сопения совсем рядом с собой. Открыла глаза и завизжала на весь лес. Огромная уродливая морда неизвестного зверя отшатнулась от девушки и заревела не намного тише.

Юлька вскочила на ноги, судорожно сжимая в руке перочинный ножик и выставив его вперед.

— Не смей подходить ко мне! — уже осипшим голосом проорала она. — Я железная Люлёк с Уралмаша, меня весь район боится, ясно?

— Ну, ты даешь, подруга! — восхитился Алессандро, сидящий сзади, — настоящий боец!

— Ой, Алессандро, ты тут, — перевела дух Юлька, не отводя глаз от огромного зверя. — Это что за чудище?

— Виверна.

— Это про которую ты рассказывал?

— Да. Понятия не имею, как она попала сюда. В этих лесах такие звери точно не водятся. Я думал, они живут только на Колумбине.

— Они опасны?

— Еще как! Но тебя, похоже, не испугать. Почему ты железная-то? — заинтересовался мужчина.

— Так я это... дралась часто раньше. У меня кулаки знаешь, какие жесткие? Вот за это и прозвали.

— Мда... впечатляет. Что ж, виверны действительно очень опасны. Но я поставил на нас магический щит, на пару часов хватит. Надеюсь, потом эта тварь уйдет.

— А если не уйдет?

— Тогда она нас съест. Наверное.

— Вот елки, первый раз вижу живую виверну! Шикарная зверюга все-таки, — не сдержала восхищения девушка, разглядывая темно-серое чешуйчатое тело с гребнями вдоль позвоночника. Виверна так же разглядывала Юльку, спокойно сидя на задних лапах, чинно сложив крылья и опираясь на них, как на передние лапы.

— Ладно, давай пойдем отсюда, — предложил маг. — Вряд ли она за нами потащится.

Алессандро и Юлька двинулись дальше по лесу. К их удивлению, виверна топала за ними, забавно перебирая по траве то лапами, то крыльями. Было ясно, что эти хищники предназначены для полетов, а не прогулок по лесам. Через полчаса маг начал заметно нервничать.

— Щит слабеет.

— И что тогда?

— Не знаю. Слабый щит ее не удержит, а сильный я уже не поставлю.

— Ее можно как-то прогнать?

— Не знаю.

— Что ты вообще знаешь, маг недоделанный?

— Я не маг! — разозлился Алессандро. — Я же говорил. Это не моя профессия. Колдую просто по праву рождения. Вот у вас на Земле какое самое большое животное?

— Слон, наверное.

— И как его прогнать?

— Ну...

— Вот как вспомнишь, скажи!

Еще через полчаса щит потух окончательно. Виверна сунула голову к людям и стала их ощупывать длинным раздвоенным языком. Юлька и Алессандро в ужасе вцепились друг в друга, закрыв глаза.

«Голод»

Не само слово, а скорее некий образ голодного существа внезапно возник прямо в головах людей.

— Что? — дрожащим голосом переспросила Юлька, открывая один глаз.

«Голод. Сильный голод».

— Ты слышишь? — шепотом спросил Алессандро.

— Да. Это кто говорит, она?

— Ну а кто еще. Помнишь, я говорил, что виверны немного разумны?

«Надо есть».

— И кого она собирается есть? — Юлька не могла отвести взгляд от жутких зубов хищника.

«Оленики. Поймать».

— Ты хочешь поймать оленика? — дрожащим голосом спросила девушка у виверны.

«Да. Голод».

— Кажется, она просит нас поймать ей оленика... а то она съест нас.

— С ума сошла? Вивернам в прислуги я не нанимался!

— Заткнись. Хорошо, уважаемая, мы поймаем вам оленика, — ласково и как можно вежливее ответила виверне Юлька. — И вы его съедите. Правильно?

«Согласие».

— Юля, ты ничего не забыла? — прошипел Алессандро ей в ухо, — или ты умеешь ловить олеников?

— Я — нет. Но надо срочно учиться! Я не хочу стать завтраком. Ты же маг, и вроде как умный, так придумай что-нибудь! И кто такие эти оленики вообще?

— Какая уж тебе разница-то. Думаю, нам бы хоть кого-нибудь поймать.

Алессандро, наконец, отцепился от Юльки и задумался. Девушка молчала, боясь спугнуть мыслительный процесс мага.

— Так, — наконец сказал он, — у меня еще есть немного сил. Я сейчас накладываю на нас на всех заклинание Безмолвия, оно не энергозатратно. И мы идем по лесу, ищем звериные тропы, ловим всех, кто попадется. Все понятно?

— Есть, шеф! А как ловим-то?

— Как получится, — вздохнул Алессандро, делая пассы руками и произнеся шепотом несколько слов. Путники двинулись сквозь лес. Виверна все так же топала за ними, только теперь ее было совсем не слышно. Один раз Юлька, вспомнив какой-то рассказ о животных, надоумила всех идти в подветренную сторону, так что направление чуть изменили. Лес был довольно густой, нехоженный, дичи в нем водилось явно много, и звериные тропы было хорошо видно. Уже через полчаса приятели наткнулись на целую стаю свинок-черноушек, лакомившихся россыпью грибов на опушке.

— Что будем делать? — шепотом спросила Юлька, вглядываясь в каждую из девяти крупных свинок, — они, поди, бегают быстрее нас?

— А тебе не приходит в голову, что они вообще могут не побежать, а напасть на нас? — удивился Алессандро. — Ты клыки у самцов видишь?

— Так у нас виверна есть!

— Это мы у нее есть, — проворчал мужчина, — а не она у нас. Значит так. Мы с тобой сейчас прячемся вот за это дерево. На всякий случай. Потому что Безмолвие сейчас пропадет. Из-за дерева я стрельну импульсом по свинкам. Если Пресветлый поможет, попаду.

Так они и сделали. Выстрелил Алессандро, честно говоря, не очень метко. Магический пульсар только подпалил шерсть огромного кабана. Но тут уж кабан сам сделал глупость, бросившись в ту сторону, откуда на него напали. И наткнулся прямо на виверну, которая прихлопнула его одним ударом лапы. Заклинание Безмолвия разлетелось, свинки увидели огромное чудовище и с визгом бросились врассыпную.

Юлька и юный маг ошарашенно смотрели, как виверна рвет и с громким чавканьем поглощает несчастную свинью.

— Полагаю, она довольна, хоть это и не оленик, — произнес Алессандро. По его осипшему голосу Юлька поняла, что он тоже живенько представил их самих на месте этого кабана.

— Ей же этого не хватит, — дошло до девушки, — надо ловить еще!

— Да. Конечно. Сейчас, передохну немного. Самому есть хочется, жуть.

Виверна закончила чавкать и в упор посмотрела на людей.

«Вкусно. Свинья, не оленик»

— А если мы не сможем поймать оленика? Еще одна свинья тебя устроит? — прошупала почву Юлька.

«Согласие. Свинья».

— Приятно иметь дело с покладистыми вивернами, правда? — оглянулась девушка на Алессандро. Тот жалостливо смотрел на нее, понимая, что придется опять идти на охоту.

— А у тебя есть имя, чудо? — совсем осмелела Юлька.

«Машенька»

— Ни фиги ж себе, Машенька! — присвистнула Юлька. Да и маг улыбнулся. — Кто ж тебя так называл?

«Анна»

Алессандро вздрогнул:

— Что за Анна?

«Анна. Имя. Плохо?»

— Да нет, что ты, имя классняк! — одобрила Юлька. — Тебе вобще шикарно подходит... красавица ты наша. Ну что, отдохнул? — обернулась девушка к магу. — Пошли? Интересно, что это за Анна?

— Королева Ронариса, — безжизненным голосом произнес Алессандро.

— В смысле?

— Весь Ронарис знает, как ее величество освободила ручную виверну и отпустила на Колумбину. А она не смогла долететь, видимо.

— А ты чего такой хмурый стал? Ты хорошо знаешь эту Анну?

— Да. Как раз ее я и пытался убить, — понурый Алессандро быстро пошел дальше по звериной тропе, жестко пресекая все попытки шокированной Юльки вытянуть из него еще хоть что-то.

Дамниар Алессандро фон Контэль шел по нехоженному лесу, в который раз удивляясь, как круто может поменяться жизнь всего за полгода. Еще совсем недавно он вращался в высших кругах королевства, был фактически правой рукой самого короля в вопросах безопасности государства. Ответственная должность, на которую его устроил отец, тоже министр по безопасности и первый советник короля. Алессандро был уверен, что справится. Ведь он был достаточно умен, хорошо образован и честолобив. А небольшую юношескую беспечность с лихвой компенсировал опыт умного и серьезного отца. Так полагал и король Альбертан Первый, когда однажды вызвал Алессандро на приватный разговор.

— Не буду отвлекать тебя пустыми разговорами о погоде и самочувствии вашей матушки, — сразу же перешел к делу Альбертан, — мне понадобится твоя помощь в одном деликатном деле.

Алессандро почувствовал, как стремительно выросла самооценка в его собственных глазах. Немногие в этом королевстве слышали подобное от самого Альбертана. Король был молод, ему было всего двадцать девять лет. Волею случая, уничтожившего его родителей в довольно молодом возрасте, его величеству пришлось править огромным королевством гораздо раньше, чем ему хотелось бы. Да и то, он до сих пор официально не был настоящим королем. Как раз об этом он и хотел поговорить.

— Ты знаешь, что я до сих пор не коронован. Меня это не сильно тревожит, так как единственный претендент на трон кроме меня — мой брат. А он не может быть королем, ведь он является жрецом Темного Бога. Но этот факт беспокоит наших соседей. Они понимают, что я прямой наследник и фактический правитель. Но некая неопределенность имеется.

— Да, ваше величество, — согласился Алессандро, — но это зависит только от вас. Насколько я знаю, чтобы принять корону, вам нужно жениться. Это несложно для человека вашего положения.

— Смотри что ты называешь сложностями, — усмехнулся король. Алессандро смутился и отвел глаза. Внешность короля поражала своим уродством: сильное проклятие обезобразило его лицо шрамами, а голову — сияющей лысиной. Альбертан ничего не предпринимал для того, чтобы решить эту проблему. Он полагал, что любое проклятие так или иначе заслуженно, и следует разбираться с ним самому в течение положенного времени. Однако это означало, что его внешность не может привлечь ни одну женщину.

— Моя внешность отталкивает, — подтвердил мысли Алессандро король, — и те невесты, которые напрашиваются на брак со мной, преследуют определенные цели. Я не могу допустить, чтобы во главе моего королевства стояла беспринципная расчетливая женщина.

— Наверняка можно найти выход...

— Конечно. Ты знаешь, что в одном из залов моего дворца есть стационарный портал. Он ведет в другой мир под названием Земля.

— Да, я слышал об этом от отца.

— Мы нечасто посещаем Землю, эта местность нам неинтересна. Это технический мир, практически без магии. Многие их достижения доступны и нам. Так что переходы туда редки. Но вот что меня заинтересовало на Земле, так это безразличие к важным обрядам. Например, бракосочетанию. Там можно жениться, просто оформив несколько бумаг. И развестись хоть на следующий день.

— Но люди все равно будут магически связаны на всю жизнь!

— Отнюдь. Магическое поле там крайне слабое. Разводы полностью прекращают брак.

— Невероятно, — Алессандро был удивлен.

— Всвязи с этим у меня возникла такая идея. Я женюсь в том мире. Брак будет магически принят в этом. Потом я разведусь. И коронуюсь здесь, как полноправный король Ронариса.

— Это возможно?

— Думаю, да. В любом случае, если коронация не будет принята богами, я уже не буду женат. Тогда буду искать другие способы. Что скажешь?

— Такого еще никто не делал. Попробовать стоит.

Переход на Землю они осуществили вдвоем: Алессандро и его отец, тоже пожелавший участвовать в аванюре. Король всецело переложил решение проблемы на их плечи, оставшись на Астаре. Министры начали искать подходящую девушку прямо на улицах города. Как ни странно, по требованию короля она должна быть очень красивой. Такая нашлась быстро. Молодая, красивая блондинка, спешащая на учебу в институт. Тут же созрел план, как уговорить девушку на короткий брак. Пришлось применить немного магии и пообщаться с самим ректором института. К счастью, у девушки имелись материальные проблемы, так что уговорить ее оказалось несложно.

Девушку звали Анна. Она оказалась довольно милой и неприхотливой. Предложенное вознаграждение ее более чем устроило, и в назначенный день состоялась скромная королевская свадьба. Со стороны Анны была только ее мама, подозревающая всех в мошенничестве. Было видно, что Альбертан Первый, явившийся только на саму свадьбу, неприятно поразил Анну своей внешностью. Но девушка тактично старалась это скрыть. Король и его невеста обменялись кольцами, произнесли нужные слова, поставили подпись в бумагах и скрепили союз быстрым невинным поцелуем. После свадьбы в отдельной комнате состоялся небольшой фуршет, на котором король впервые поговорил со своей женой. И на этом все закончилось.

Через пять дней они подали заявление о разводе. Сам король уже не пришел, прислав на Землю Алессандро как доверенное лицо. Министр лично убедился, что Анна написала заявление, уточнил дату, когда забрать свидетельство о разводе, и доложил обо всем на Астар. Дата коронации была назначена с учетом того, что король уже будет разведен.

К удивлению самого короля и обоих его министров, боги одобрили коронацию сразу же. Весь Ронарис ликовал: наконец-то фактический правитель стал им официально. И только отец Алессандро уточнил у сына — забрал ли он свидетельство о разводе. Тот отмахнулся: какие могут быть проблемы?

Когда он все-таки вернулся на Землю и увидел документ, он долго не мог поверить своим глазам: дата развода была передвинута на три недели! И это был как раз следующий день после коронации. Алессандро долго стоял посреди ЗАГСа, сжимая побелевшими пальцами тонкий лист бумаги, не в силах шевельнуться от ужаса. Неудивительно, что боги одобрили коронацию — на тот момент Альбертан Первый действительно еще был женат! Алессандро отправился к единственному человеку, который всегда ему помогал — к отцу. Того тоже чуть удар не хватил.

— Как ты мог допустить такое! — кричал на него вмиг постаревший Контэль. — Теперь в том мире разгуливает действующая королева Ронариса, которой принадлежит половина нашего государства!

— Я не знал! — жалко оправдывался Алессандро. — Я лично слышал дату. Но эта Анна сделала ошибку в документах, ее вызывали, чтобы она переписала заявление. Поэтому дата сдвинулась.

— Ты должен был забрать свидетельство, только потом сообщать о дате коронации!

— Что же нам теперь делать?

— Если мы расскажем об этом королю, о нашем положении в обществе можно навсегда забыть, — хмуро ответил Контэль. — А скрывать это долго не получится. Рано или поздно королю станет ясно, что часть королевства ему не подчиняется. До причины он додумается быстро. Как не жаль признавать, выход существует только один. Анна должна исчезнуть.

— Убийство действующей королевы — проклятие на весь род, — тоскливо произнес Алессандро.

— Она виновна, — жестко и холодно ответил его отец. — Это ее ошибка сделала ее королевой. Она нарушила договор. И понесет наказание. Так что никакого проклятия не будет.

— Это должен сделать я?

— А ты хотел бы, чтобы за твои ошибки расплачивался я? Нет уж. Ты не проследил — ты и исправляй. Я помогу, если решишься, и не выдам. Но гоняться по чужому миру за девушкой и убивать ее, нет уж, уволь. Впрочем, можешь не напрягаться и признаться во всем королю. Я уже свое пожил. Приму отставку и буду писать мемуары.

Конечно же, Алессандро стал обдумывать убийство. Он совершенно не хотел лишаться всех жизненных привилегий из-за безродной девушки из другого мира. Он раздобыл земное оружие и приступил к выполнению плана.

Анну было нелегко убить. Оказалось, что король во время свадьбы поставил на нее сильнейшую защиту. Алессандро пришлось сделать несколько попыток, прежде чем защита стала слабеть. Он уже предвкушал победу, но Анна соскользнула с крючка. Перепуганная покуше-

ниями девушка смогла сообщить об этом королю. Алессандро и не подозревал, что Альбертан активно пользуется земными средствами связи.

А дальше случилось непоправимое. Однажды Алессандро шел к королю с ежемесячным докладом со сводками по своему отделу безопасности. Войдя в кабинет Альбертана, он застал там его величество и Анну! Позади них в воздухе еще держался портал. Девушка тут же узнала своего несостоявшегося убийцу и что-то закричала. Алессандро от неожиданности выхватил пистолет и несколько раз выстрелил в Анну. Альбертан Первый закрыл Анну собой, и все пули попали в него. Анна выскочила в портал, который тут же закрылся.

Король не умер на месте из-за огромного количества защитных заклинаний, постоянно висевших на нем. Но он оказался в стазисе — магической коме. Анна же перенеслась далеко от дворца, хоть и осталась в Ронарисе.

Когда старый Контэль узнал об этом, он снова прикрыл своего непутевого сына. Они вместе стали разыскивать девушку по всему королевству. Но не смогли этого сделать. А вот король, выйдя из комы, смог.

В тот день старый Контэль вернулся из дворца бледнее призрака и сразу же вызвал к себе сына.

— Король очнулся. Он в добром здравии, — Контэль дал сыну пару минут на осознание. Лицо Алессандро вытянулось, в глазах появился страх.

— Как это очнулся? Уже? И... Как он себя чувствует?

— Пока без сознания. Но лекари обнадежили, что через пару часов проснется. Его разум полностью в норме, если тебя интересует именно это.

— Что с нами будет?

— Тебя казнят.

— Но я не хотел его убивать! Я целился в Анну! Он просто встал на пути.

— Это не отменяет факт нападения. Думаешь, твое нежелание тебя спасет?

— Нет, конечно же, нет, — пробормотал совершенно раздавленный Алессандро.

— Ты должен покинуть Кастелью де Нуарис немедленно. Я вынес из денежного дома все наши сбережения. Все равно все наше имущество теперь подлежит конфискации. Держи, — отец протянул ему сумку с деньгами, — тут половина. Другую отдам твоей матери. А ты немедленно уезжай.

— Куда? — все не мог поверить в происходящее Алессандро. Вся его жизнь была разрушена в одно мгновение.

— А вот этого я не должен знать ни в коем случае! Чтобы не выдать тебя под пытками. Ибо я остаюсь.

— Как это? Почему?

— Потому что я только соучастник. Да еще и родственник преступника, это смягчит мою вину. И я должен быть здесь, чтобы попытаться оправдать наше имя. Конечно, меня отправят в тюрьму надолго... Может быть, навсегда. Но не казнят, это точно. И возможно, когда-нибудь я все же выйду на волю. Я собрал немного твоих вещей, держи, — Контэль дал Алессандро еще одну небольшую сумку. Потом порывисто обнял и почти сразу оттолкнул. — Все, все! Ступай. Не медли. И будь так добр, выполни мою последнюю просьбу — не попадись страже! Прощай, сын.

— Прощай, отец, — растерянно проговорил тот и вышел из комнаты. Наскоро оседлал своего любимого гнедого и помчался, куда глаза глядят.

Старого Контэля действительно посадили в тюрьму. Но король чтит бывшие заслуги министра перед короной. И с ним обращались довольно сносно. Позже планировалось отправить незадачливого соучастника преступления в ссылку. Анна все-таки стала официальной королевой Ронариса. Его величество снова женился на ней, уже в этом мире.

А вот Алессандро стал настоящим беглецом-смертником. Несколько раз погоня была так близко, что он чудом скрывался в последний момент. У него почти не было знаний о жизни вне стен богатых домов. А у его противников был богатый опыт преследования правонарушителей. И, наконец, бывший министр попался стражам. Он уже так устал от постоянного напряжения и страха за собственную жизнь, что почти обрадовался скорой казни. Однако судьба распорядилась иначе. И вот теперь он идет по лесу в сопровождении странной девушки и не менее странного зверя. Он, бывший министр, ежедневно общающийся с самим королем, пытается накормить хищную виверну!

Невероятно, но Юлька с Алессандро смогли все-таки добыть оленика. И даже отпилить от него кусок мяса для себя, прежде чем виверна приступила к трапезе. Отпиливала, конечно, Юлька, своим перочинным ножиком. Алессандро наотрез отказался, ссылаясь на усталость после охоты. Правда, он помог наточить Юльке нож. И девушка, преодолевая страх и брезгливость, смогла проткнуть толстую шкуру животного и отрезать внушительный шмат мяса. На то, чтобы развести костер, у Алессандро магических сил, как ни странно, хватило. Так что уже через четверть часа путники грызли горячее, плохо прожаренное, но чертовски вкусное мясо.

Некоторое время спустя молодой маг, девушка и виверна молча сидели у костра. Сытая Машенька положила голову поближе к огню и задремала. Юлька, поражаясь собственной храбрости, встала, обошла вокруг виверны, потрогала жесткие крылья, погладила длинный хвост.

— Вот почему она не охотилась сама! Алессандро! Смотри! — Юлька указала на крыло зверя. — Тут рана. Зажившая уже, но видно. Так что летать она просто не умеет, а я-то думала...

Алессандро подошел к Юльке, взглянул на крыло.

— Ты права. А пешком она оленика не догонит. И никакого другого зверя тоже. Как же она тут выжила?

— Бедняжка. И что теперь с ней делать?

— Ну, не с собой же забирать! Я бы вообще остался тут жить, в лесу. Кто меня здесь искать будет? Построю домик только, чтоб от дождя укрываться.

«Дом. Там» — виверна приоткрыла один глаз и повернула морду в сторону.

— Что? Там есть дом и в нем кто-то живет? — попыталась перевести Юлька.

«Не согласие. Дом»

— А далеко?

«Не согласие»

— Пошли, проверим? Делать-то все равно нечего.

— Пойдем, — вздохнул Алессандро.

Они двинулись в ту сторону, куда показала виверна. Идти было действительно недалеко. Уже через четверть часа вышли на опушку, посреди которой стояла старая покосившаяся хижина. Алессандро осторожно поднялся по ступенькам и открыл скрипучую дверь. Виверна осталась снаружи. С первого же взгляда было очевидно, что домик совершенно необитаем. В комнате были только старый стол, три трухлявых стула и скамья у стены. Толстый слой пыли покрывал изъеденный мышами пол. Алессандро вздохнул и уселся на скамью.

— Ну что ж, вот нам и крыша.

— Ты что, действительно собираешься тут жить? Но мне же надо в Пирос!

— Тебе надо, ты и иди. А мне и тут хорошо! Жаль только, что слишком близко от Сан Грата. Эх, если бы перебраться куда-нибудь подальше... А тебе я вообще-то только обещал показать направление, помнишь?

— Так покажи!

— Ты прямо сейчас идти собралась?

— А чего ждать? Мне домой надо!

— Как пожелаешь. Тебе туда, на восход, — Алессандро махнул рукой в одном направлении. Юлька нахмурилась, что-то обдумывая. Но сказать ничего не успела. Прямо посреди хижины голубым светом замерцал портал. Юлька ахнула и подбежала поближе к Алессандро. У нее возникла мысль, что их все-таки нашли. Видимо, маг подумал о том же, потому что выставил вперед руки, явно намереваясь воспользоваться своей магической силой, если что. Но из портала вывалился какой-то светловолосый парень с криком: — Ура, получилось! — и недоуменно уставился на гостей.

— Светлого дня, уважаемые, — настороженно сказал он. — Не затруднит ли вас объяснить мне, куда я попал?

Парень был высоким, как и Алессандро, но в остальном очень сильно от него отличался. Юлька в шоке рассматривала миндалевидные сиреневые глаза с огромными вертикальными зрачками, белоснежную кожу и светлые волосы незнакомца. Да и сам он в своем простом, но элегантном сером костюме был какой-то тонкий, гибкий, совершенно нереальный! И с таким же изумлением рассматривал Юльку.

— Вы попали в старый дом посреди леса, — первым опомнился Алессандро.

— А вы кто? — тут же не выдержала Юлька.

— Малруати Баэльмар к вашим услугам!

— Надо же! Язык ломаешь. А это Алессандро, а меня зовут Юлия, — ей почему-то ужасно не хотелось называть свою кличку этому необычному парню. Алессандро насмешливо выгнул бровь, но Юлька решила не обращать на это внимание.

— Приятно познакомиться, милая леди, — нежным голосом проговорил Малруати.

— Ага, нам тоже, — улыбнулась, было, Юлька, но Алессандро дернул ее за руку.

— Простите мою спутницу, она часто ведет себя удивительно непосредственно для своего возраста. Господин Баэльмар... невысокородный, правильно я понимаю? — голос Алессандро был тих и холоден.

Парень отшатнулся, явный ужас отразился в его глазах.

— Да, но я не делаю ничего опасного.... Не могли бы вы простить мне этот инцидент?

— Простить? За что? — вмешалась Юлька.

— Да замолчи ты! — внезапно рявкнул на нее Алессандро. Юлька оторопела от неожиданности. Напряжение между мужчинами было уже физически ощутимо, оба стояли, как будто готовясь к схватке. Но тут опять возникло голубое свечение, и в комнате появилась юная девушка в простом, но очень элегантном синем платье в пол. Она была явно родственницей Малруати. Такая же высокая, со странными глазами, длинные волосы волнистым каскадом падали на белоснежные плечи.

— Малу, у нас все-таки получилось? — обрадовалась она, но тут же замерла, увидев посторонних в доме.

— Тоже не высокородная? — усмехнулся Алессандро, присматриваясь к незнакомке. Ему показалось, что он ее уже где-то видел.

— Да, — ответила девушка, спокойно глядя на мага. — И я очень прошу вас не звать стражу. Мы не делаем ничего плохого.

— Только колдуете, верно?

— Это исключительно для тренировки, — приятный голос девушки услаждал слух. — Мы не преследуем никакой незаконной цели и не ищем личной выгоды. Клянусь вам Несравненным Кариталем со всеми его высокородными и простыми жителями!

— Серьезная клятва, — хмыкнул Алессандро. — Что ж. Возможно, мы пойдем вам навстречу. Так как тоже ищем понимания и помощи.

Девушка с парнем переглянулись, нахмурившись.

— Меня зовут Элезиль Баэльмар. Это мой брат, Малруати Баэльмар. Что мы можем сделать для вас? — наконец произнесла девушка.

— Нам нужна нормальная одежда. Немного денег. И портал до... Куда-нибудь подальше, хотя бы до той же Чингваны...

— Вы беглецы? Это вас ищут по всему Сан Грату? — уже насмешливо спросила девушка. — Тогда, видимо, нам с братом нечего бояться?

— Не совсем, — мрачно произнес Алессандро. — Если нас поймают, у меня не будет повода скрывать вашу деятельность от стражи. Так что отправить нас подальше отсюда вам будет весьма выгодно.

— Что ж, вы правы, — легко согласилась девушка. — Малруати, будь так добр, открой портал к нам домой.

— А что скажет Даверлин?

— Поругает за самостоятельные занятия. А что до этих незнакомцев, то боюсь, у нас нет другого достойного выбора.

Малруати вздохнул, прочертил в воздухе портал, и все шагнули туда. Они сразу же оказались в просторной зале довольно большого дома.

— Приветствую вас под крышей нашего любимого жилища! — нежно произнесла девушка. — Пойдемте, я провожу вас в гостевые комнаты.

Они шли по длинному коридору, а Юлька по-прежнему во все глаза смотрела на Элезиль и Малруати, не в силах отвести взгляд.

— Почему ты велел мне замолчать? — прошипела она Алессандро. — Почему они согласились нам помогать?

— В Ронарисе запрещено колдовать людям неблагородного происхождения. Они самоучки, преступники.

— И ты хочешь их шантажировать этим? — возмущению Юльки не было предела.

— Не хочу. Но придется. И прекрати на них так таращиться, — злым шепотом одернул ее маг. — Ты что, эльфов никогда не видела?

— А... — у Юльки аж дыхание перехватило от восторга. — Это что, правда, эльфы?

Видимо, ее услышали, потому что хозяева переглянулись, улыбнувшись. Но промолчали.

— Правда.

— А у них уши острые? — допытывалась Юлька.

— При чем тут уши? — удивился Алессандро.

— Ну, считается, что у эльфов острые уши!

— Кем считается? — прошипел маг, — нормальные у них уши, хватит нас позорить, они же все слышат! У эльфов очень тонкий слух.

— Ну вот! А ты говоришь, нормальные уши. Значит, не нормальные, — сделала вывод Юлька. Эльфы уже откровенно потешались над восторженной девушкой.

— Вот ваша комната, — наконец, сказала Элезиль, еле сдерживая смех.

— А нам можно в одну комнату? — неловко спросила Юлька.

— Разумеется, нет, это неприлично, — спокойно ответила эльфийка. — Но вам нечего опасаться под этой гостеприимной крышей. Так что осваивайтесь. Помывочная рядом. Подходящую вам одежду вы сможете найти вон в том шкафу. Это моя старая одежда, она мне больше не нужна, так что не стесняйтесь. Возможно, вам что-то подойдет. Пойдемте, Алессандро, я покажу вам вашу комнату.

Элезиль томно посмотрела на мага, нежно ему улыбнувшись. Юлька заметила, с каким интересом ее спутник смотрит на прекрасную девушку, и у нее почему-то заныло сердце.

Помывшись, Юлька попыталась влезть в один из брючных костюмов. К ее страшному разочарованию, ни один ей не подошел. Элезиль была гораздо выше, так что брючины тащились по полу. И в талии слегка сдавливало, хотя толстой Юлька точно не была. Но эльфийка все равно была тоньше и изящнее коренастой землянки. Юлька неожиданно для себя влезла

в ярко красное платье, желая затмить красотой эту эльфийскую выскочку. Девушка вышла в коридор, спустилась вниз. В гостиной уже все собрались.

— Замечательно выглядите, — улыбнулся ей Малруати, но Юлька поняла, что он сказал ей это чисто из вежливости, так как прекрасная Элезиль по-прежнему была вне конкуренции. И Алессандро, едва скользнув по Юльке взглядом, снова усталился на эльфийку.

— Поэтому отец и решил обучить нас с братом хотя бы основам магии, чтобы мы не были столько же беспомощными перед лицом опасности, как наша бедная мама, — девушка вздохнула.

— Не грустите, — Алессандро был сама учтивость, — вы все делаете правильно. И я восхищаюсь вашим мужеством и решимостью вашего отца.

— Он должен вернуться завтра, — пояснил Малруати, — он уехал в Каэль-Несс за особыми травами.

— Вы окажете нам честь погостить здесь до завтра? Папа лучше разбирается в порталах, все вместе мы сможем отправить вас туда, куда вы пожелаете.

— Конечно, прекрасная Элезиль!

— О, Алессандро, вы всегда были очень любезны... Насколько я помню...

— А вы меня знаете?

— Конечно! Мы встречались на одном из приемов в городском бальном доме в столице, — Элезиль опустила глаза, а Алессандро живо припомнил, где он видел эту очаровательную девушку. Конечно же, на том приеме, который организовал его отец.

— Э, так вы что, знакомы? — грубо вмешалась Юлька, испытывая необъяснимую ненависть к этой манерной красотке.

Алессандро с явным неудовольствием посмотрел на свою спутницу. Сейчас он был тщательно выбрит, хорошо одет. Рубашка собственности Малруати сидела на маге как влитая, слегка очерчивая рельефные плечи. Брюки подчеркивали тонкую талию. Конечно, это уже не оборванец из тюрьмы, а настоящий аристократ, с таким только флиртовать, — подумалось Юльке.

— Я понимаю, вы не могли запомнить меня среди множества других красавиц...

— Что вы! Как я мог вас забыть? В тот день внимание всех достойных мужчин было ваше! Не хотите прогуляться по террасе, поделимся воспоминаниями?

— С удовольствием, — Элезиль приняла руку мага и встала с дивана.

— Я тоже хочу на террасу! Мне тоже интересно, что там на балу было! — агрессивно начала было Юлька, намереваясь, как обычно, отвоевать свое. Но не вышло. Алессандро сделал пару движений рукой, и девушка снова замерла в знакомом ступоре.

— Уважаемый Малруати, — обратился Алессандро к эльфу, — вас не затруднит снять с этой девушки мое заклинание, когда она немного придет в себя? Иначе моя импульсивная и недалекая спутница разрушит все очарование изысканной беседы. У нас с Элезиль много общего, а Люлек... — Алессандро в упор посмотрел на девушку, — приехала очень издалека и не понимает простых вещей! Пойдемте, несравненная Элезиль.

Юлька бессильно смотрела, как соперница уводит ее мужчину. Впрочем, какая она ей соперница? Юлька прекрасно понимала, что уж точно не ей тягаться в красоте с настоящей эльфийкой. Да и мужчина этот... разве ее? У нее же есть Сержик, он Юльку любит. Да и Юлька его. Разве нет?

Малруати подошел к девушке. Грустно улыбнулся.

— Я расколдую вас немедленно, мне нетрудно. Но я должен знать, что вы будете вести себя прилично. И не навязывать свое общество тем, кто этого не желает. Нам не нужны скандалы, верно? Закройте глаза, если вы согласны.

Юлька закрыла глаза. Стоять посреди комнаты столбом было так унижительно! Малруати тут же снял заклинание.

— Предатель! Тварь такая! — прошипела Юлька, глядя на дверь, за которой скрылся ее спутник с новой знакомой. Ей опять пришло в голову, что надо все-таки пойти туда к ним и выдернуть этой гадине все волосенки. Но Малруати ненавязчиво взял девушку под руку:

— Уважаемая Юлия, позвольте угостить вас чашечкой настоящего эльфийского чая! — бархатный мелодичный голос немного успокоил девушку, и она покорно поплелась за эльфом.

Кухня в доме была довольно большая, эльф усадил Юльку на плетеный стул, а сам стал быстро хлопотать, организовывая угощение. Юлька смотрела на него во все глаза. Эльф двигался удивительно ловко и при этом с изящной грацией и красотой, не забывая очаровательно улыбаться своей гостье и интересоваться ее предпочтениями. Хорошо, что он не попросил помощи, Юлька не сомневалась, что она будет выглядеть ужасно неуклюже рядом с ним. Скоро она сделала первый глоток ароматного напитка.

— Здорово! — не смогла не восхититься она.

— Это особый рецепт, из Несравненного Кариталья, эльфы понимают толк во вкусе пищи и напитков.

— Потрясающе! В жизни не представляла, что могу говорить с настоящим эльфом!

— Где же вы жили раньше? В другой стране?

— Ой, круче. В другом мире.

— Вот это да! — восхищенно выдохнул Малу. — Что за мир? И как вы сюда попали?

— Да вот так. В портал незнакомый шагнула, дура такая. А вы почему приехали в Ронарис?

— Потому что так безопаснее, — помрачнел Малруати. — Понимаете, в нашем королевстве невысокородным эльфам запрещено колдовать. В Ронарисе тоже. Но если в нашем королевстве за это грозит смертная казнь, то из Ронариса нас просто выгонят. Или в тюрьму посадят лет на пять. Так что это вопрос жизни и смерти. Поэтому я и просил Алессандро не выдавать нас. И вас прошу о том же.

— Ну что вы! Мы же не стукачи какие! — возмутилась Юлька.

— Это конечно, — вздохнул Малруати. — Но Алессандро все-таки попросил об одной услуге в ответ. Которую мы, конечно же окажем, в благодарность за молчание. Нам надо только дожидаться отца, он лучше умеет делать порталы, мы с Элезиль вечно промахиваемся.

— А вы можете открыть портал сразу в мой мир? — с робкой надеждой спросила Юлька.

— Нет, — с сожалением ответил эльф, — это порталы совершенно другого свойства и уж конечно другой силы. Уж простите.

— Жаль. А куда хочет попасть этот предатель?

— Вы имеете в виду Алессандро? Почему вы называете его так?

— Потому что! — буркнула Юлька, уставившись в свою кружку.

— Понимаю, — улыбнулся ее собеседник, — вы привыкли к нему и уже считали его своим... ну, хотя бы другом, а тут появилась Элезиль, и все его внимание переключилось на него. Это просто ревность, дорогая!

— Еще чего! — вскинулась Юлька. — Ничего подобного! Да мы знакомы-то всего два дня.... И у меня вообще-то парень есть! И он меня любит, вот.

— Тогда отнеситесь с пониманием к маленьким слабостям своего приятеля. Он слишком многое потерял в этой жизни. И воспользовался первым же случаем, чтоб хотя бы создать видимость прежнего себя.

— Да неужели? Это он все потерял? А ничего, что я потеряла вообще весь свой мир?

— Вы тоже хотите забыться и отвлечься от проблем? — Малруати томно посмотрел на нее. Юлька покраснела.

— Нет, я... все-таки не могу так, с первым встречным. Да еще и эльфом. Вы так выглядите необычно. Нет, красиво, только странно.

— Зря, — хитро посмотрел на Юльку эльф. — Меня лично как раз очень возбуждает неординарная внешность.

— Нет, я не могу... — окончательно смутилась девушка. — Тем более, я ведь вернусь домой, к Сержу... Интересно, как он там?

— А это мы можем посмотреть. Через кристалл, я умею. Хотите?

— Конечно! А как?

— Секунду, — Малруати сорвался с места и убежал в комнату. Вернулся он через пару минут, неся в руке огромный кристалл горного хрусталя.

— Смотрите. Я наложу на шар заклинание видения сквозь пространство.... Вот так... Теперь положите руки на шар, он активируется на вас... Хорошо. И смотрите прямо в середину, представляя того, кого хотите увидеть.

Юлька последовала совету и всмотрелась глубоко в шар. Внезапно она как будто оказалась в знакомой комнате старой хрущевки, в которой жил ее ненаглядный Серж. В комнате был абсолютный бардак. Вещи валялись буквально везде, гора грязной посуды возвышалась на журнальном столике. На старом разложенном диване полулежал почти голый Серж, прижимая к себе... Илону. Девушка всхлипывала в его объятиях.

— Они не верят мне, понимаешь, Сержик, никто не верит, — Илона была совершенно пьяна, ее язык заплетался. — Я была в полиции, а они сказали, что я обкурилась. А я не обкурилась! Я видела, как она исчезла! Это было ужасно! Я к ее отцу ходила, он тоже не поверил... а ты мне веришь? — она отстранилась от мужчины, заглядывая ему в глаза.

— Конечно, верю, — Серж легонько поцеловал ее в губы.

— Э, ты что, не надо, — вяло отстранилась девушка.

— Ну что ты, что ты, не переживай так. Люлек просто ушла, она давно хотела уйти, у нас с ней все кончено. И это же к лучшему, правда, дорогая?

— Не, ты что, она моя подруга. И вообще классная девчонка... не надо, чтоб она уходила. Сержик, мы будем ее искать, да?

— Обязательно будем! Держи кайф, — Серж протянул Илоне таблетку.

— Это как вчера, да? Не, я больше буду, мне так плохо было вчера после нее... и не помню ничего.

— Ну, так я напомним! — хохотнул Серж, буквально вкладывая таблетку в рот Илоны. — На, запей, — он протянул ей открытую банку пива.

— Ой, фу, какая гадость! — захихикала девушка. — Сержик, милый, один ты меня понимаешь...

— А то! Конечно, — и мужчина принялся тискать и целовать девушку, опрокинув ее на диван. Та не сопротивлялась, бездумно улыбаясь в потолок. Юлька в ужасе оторвала руки от кристалла, не в силах смотреть дальше. Взглянула на эльфа. Малруати явно не знал, что сказать и тоже растерянно смотрел на девушку.

— Вот гад, — прошипела Юлька кристаллу, — ну подожди, я еще вернусь.

Она попыталась сделать вид, что ее это не сильно задело.

— Можно, я на отца посмотрю? Если он вообще заметил, что меня больше суток нет дома.

— Конечно, — эльф снова произнес заклинание. Юлька всмотрелась в картинку. Знакомая грязная квартира. Пьяный отец с двумя собутыльниками за столом.

— Держи, Димас! — подал отец рюмку с водкой ему, а потом и Толику-алкоголику, — давайте, братва, за хороших людей! — мужчины, чокнувшись, опрокинули рюмки. Занюхали хлебом, закряхтели, зажевали килькой.

— А Юлька твоя где? Не заявится, как в прошлый раз? — спросил Толик.

— Не знаю, — равнодушно ответил отец, — дома не ночевала, шалава. Да пусть катится, куда хочет. Вот так вот, Толян, растишь детей, растишь, а они, скотина неблагодарная... Родному отцу ни слова доброго!

— Давай тогда еще по маленькой, друг! Держись, мы с тобой! — и водка снова полилась в рюмки.

Юлька опустила руки.

— Растил он меня, как же! Алкаш проклятый! — слезы уже наворачивались на глаза, девушка держалась из последних сил. Да и ужасно стыдно было перед Малруати за такого отца.

— Мда. Даже не верится, что такое бывает. Наш все для нас сделает, живет для нас, а твоей... Может, теперь посмотришь на нормальных людей? — робко сказал эльф, накладывая еще одно заклинание.

— В моем окружении таких, похоже, не водится, — грустно усмехнулась Юлька. — Интересно вот только, что училка сказала по поводу моего отсутствия на контрольной? Она аж визжит обычно, если ее уроки пропускаешь.

Юлька увидела учительскую в своей школе и ненавистную Марию Степановну, даму весьма преклонного возраста. Напротив стояла молодая Натуся, с которой Юлька цапалась на каждом уроке. Учитель русского языка Маргарита Павловна, как обычно, проверяла огромную стопку тетрадей.

— Говорю вам, это очень странно, — настойчиво сказала математичка. — Юлия никогда не позволяла себе не явиться на контрольную. Могла нахамить, написать на два, разорвать работу, выбежать из класса, но не прийти совсем?

— Ну, вот и надо оно вам все это? — усмехнулась Натуся. — Не пришла, и слава богу! Еще бы ее подружайка Илонка куда-нибудь исчезла, насколько легче стало бы дышать в школе! Вот честно, неужели вы жалеете, что ее сегодня не было? Да хоть бы она навсегда исчезла!

— Вы не правы, Наталья, — тихо сказала Маргарита, — вы должны понимать, что тут просто педагогически запущенный случай. Что еще ожидать от ребенка, отец которого пьет, а мать умерла от той же пьянки? Да бедная девочка даже в школу пошла позже на год — родители забыли ее туда отдать.

— И что теперь? Мы должны терпеть ее выходки? Пусть она хоть трижды с несчастной жизненной ситуацией, лично я в чем виновата?

— Ни в чем, — вздохнула Мария Степановна, — просто постарайтесь ее не ненавидеть так уж откровенно. Она же все чувствует. Она же умная на самом деле, могла бы учиться. Это Илонка, мягко скажем, немного глупа.

— А я тоже человек! И моя жизнь не намного легче. Так что я имею право относиться к этой гадине так, как она этого заслуживает!

— Я еще ее мать учила, — задумчиво сказала Маргарита Павловна, — неплохая была девочка, правда, потом попала в плохую компанию, спилась... кто бы мог подумать.

— Да, жаль, — нахмурилась Мария Степановна. — Сегодня я звонила ее отцу, сказала, что Юлии снова не было на уроке. Он никак не отреагировал. Что теперь делать, не знаю.

— А что мы можем сделать? — удивилась Натуся, — Люлек совершеннолетняя, заявление в полицию ни от кого из нас не примут. Может, она действительно сбежала в неизвестном направлении, как сказал ее отец? Да и скатертью дорожка, как говорится. Вы знаете, с каким парнем она связалась? Сержик-наркоман, его лет пять назад еле из девятого класса со справкой выгнали. Грузчиком на рынке работает.

— Да ты что? — неприятно удивилась Маргарита Павловна, — ну все, пропала наша Люлек! Посадит он ее на иглу, если уже не посадил.

— Вы как хотите, — встала суровая Мария Степановна, — а я иду писать заявления директору и завучам по воспитательной работе, чтобы взяли за девчонку как следует. Пусть

обращаются в опеку, трясут отца, как хотят, но не дело это, бросать человека в такой ситуации, — и несгибаемая математичка вышла из учительской.

— Ох, чувствую я, вернет она нам Юльку. На нашу голову, — вздохнула Натуся.

— Пусть, — спокойно ответила Маргарита, — все правильно она делает. За человека надо бороться. Может, и вырастет из нее что путное.

— Вы верите в чудеса? — усмехнулась ее коллега. Юлька отняла руки от кристалла и молча смотрела в пустоту.

— Вот кто их-то просит вмешиваться? — наконец, сказала она вяло.

— Это твои учителя? — осторожно поинтересовался Малруати.

— Да. Достали уже своим воспитанием.

— А по-моему, они просто за тебя переживают. А сколько ты им платишь за образование, что они терпят твои выходки?

— В смысле? Я им ничего не плачу! Это их обязанность, работа, всех учить. Вон та толстая — математичка. С тетрадками — русичка, Натуся географию ведет. А образование у нас бесплатное.

— Что, прости? — вытаращил глаза эльф. Юлька с удивлением посмотрела на него.

— Нет, ну в фонд класса мы сдаем, конечно, но это так, на покраску школы. А учителям платит государство, и все дети учатся. Что тут такого?

— Что такого? Да ты знаешь, сколько стоит даже начальное образование в Ронарисе? Я молчу о Каритале! А тебя учат бесплатно, и ты возмущаешься? Какой-то ненормальный у вас мир. Прости.

— Ага, — усмехнулась Юлька, — давай меняться мирами. Посмотрела бы я на тебя на уроках Мариши!

Но юный эльф продолжал грустно и снисходительно смотреть на девушку.

— Ладно, — сникла Юлька, — признаю, иногда я перегибала палку. Блин, курить охота.

— Мне тоже. Но я стеснялся курить в твоем присутствии. Ты позволишь?

— Конечно! — посветлела Юлька. — Только, чур, делись!

Глубокой ночью на кухню вернулась прекрасная Элезиль и увидела удивительную картину. В сизом дыму от длинных ронарийских сигарет сидели ее брат, положив голову на стол, и эта странная девушка, закинувшая ноги на соседний стул. На столе была внушительная гора окурков. Юлька заметила Элезиль и нахмурилась.

— Что, натрахалась, наконец? — не сдержалась она. — Ну и как?

— Замечательно, — пропела прекрасная Элезиль, — Алессандро потрясающий мужчина, очень рекомендую. А вот ты, дорогуша, — ее голос стал холодным и жестким, — ужасно груба и к тому же полная идиотка! Забыла, что я маг? — быстро и резко эльфийка подошла к бунтарке, — немедленно свалила с моего стула и извинилась!

Юлька кубарем скатилась со стула.

— Извините, — процедила она и кинулась прочь с кухни.

— А ну, стой! — приказала ей Элезиль. — Вернись.

Юлька хотела было послать ее подальше, но язык не повернулся. В отчаянии она поняла, что влипла. Уж эта красotka ее не пощадит. Да и чью сторону примет ее братец, тоже понятно.

— Девочки, не ссорьтесь, — заплетающимся языком сказал эльф. Он уже давно клевал носом, а тут еще от непомерного количества сигарет совсем развезло. Он снова положил голову на стол.

— Ты тоже извини, — снова проговорила-пропела прекрасная Элезиль, садясь на освободившийся стул и приглашая Юльку сесть на соседний. — На самом деле я не считаю, что ты идиотка. Просто никогда не думаешь над последствиями своих поступков. Этаким ребенок-переросток. И при этом ужасно невоспитана, эгоистична, не сдержана и излишне эмоциональна.

— Странное извинение, — усмехнулась Юлька, усаживаясь на стул. Элезиль протянула ей сигарету и закурила сама. Элегантно и непринужденно. Юлька против воли восхитилась красотой и изяществом эльфийки.

— Я тоже предпочитаю говорить правду.

— А если я не хочу слушать ваше мнение обо мне?

— Ты ошибаешься.

— В чем?

— Во многом. — Элезиль глубоко затаилась. — Я не собираюсь тебе говорить тебе свое мнение о тебе. Нужна ты мне сильно! Но, самое главное, в чем ты ошибаешься — не все вокруг твои враги! Не все предатели. Не все непременно хотят тебя обидеть, — эльфийка посмотрела на Юльку в упор и ослепительно улыбнулась. Юлька опустила глаза.

— Тебе хорошо говорить, — мрачно сказала она. — Ты вон какая! У тебя точно все друзья. Или любовники.

— У тебя самой были планы на Алессандро?

— Смеешься? Я для него никто!

— Ты опять ошибаешься. Ты значишь для него гораздо больше, чем я. Да, да, представь себе. Ведь это ты помогла ему сбежать из тюрьмы, фактически спасла его от казни, ночевала с ним в лесу, общалась с виверной и охотилась на олеников. А я всего лишь красивое развлечение, одна из многих. И уже послезавтра он обо мне и не вспомнит. Это я тебе завидую, если хочешь. Ведь на моем месте могла бы быть любая. А на твоём — только ты! — Элезиль снова улыбнулась Юльке.

— Ничего себе, как ты вывернула события, — ошарашенно произнесла девушка, задумчиво глядя на тонкий дым от сигареты. — Ну, а если бы я просто хотела... ну, быть для него красивой, но при этом, как бы оставаться собой?

— То есть тебе просто нравятся сине-красные волосы, и татуировки, ты никому ничего не доказываешь, это не подростковый протест, не месть всему миру и не вызов окружающим?

— У меня еще пирсинг есть, — Юлька зацепила колечки в брови так, что они звякнули. — Как-то же надо бороться с дурацкими правилами и ограничениями!

— Это кто тебя ограничивает?

— Вот в школу нам так ходить нельзя. Как связаны внешний вид и мозги? Я не хочу, чтобы кто-то диктовал мне, как мне жить! Мне это просто не нравится, понимаешь?

— Понимаю. Мы ведь тоже нарушаем запрет на колдовство, — Элезиль серьезно посмотрела на Юльку и та стушевалась. В отличие от нее, эльфы рисковали жизнью, не следуя правилам. Интересно, смогла бы так она сама? — Но в некоторых случаях не обязательно воевать по любому поводу. Можно просто улыбнуться, кивнуть и сделать по-своему.

— Этот вариант только тебе подходит, это ты умеешь красиво улыбаться, — буркнула Юлька.

Элезиль рассмеялась.

— А ты сама-то попробуй! Ну, хоть разок?

— Вот так? — демонстративно оскалилась девушка.

— Нет, ты что, только не так! — Элезиль смешно замахала руками в притворном ужасе. — После такой улыбки у Алессандро сразу же случится сердечный приступ. А ты еще скажешь, что это я тебя научила!

Юлька представила себе это и улыбнулась уже нормально.

Так они и болтали всю ночь, в дыму сигарет, выпив несметное количество чашек чая и съев весь хлеб с уже заплесневелым сыром. Элезиль оказалась удивительным собеседником. Она была Юльке никем и воспитывать не пыталась, говорила с ней как с равной, что ужасно нравилось девушке. Юлька незаметно выложила ей все свои секреты, включая предателя — Сержика и пьянчугу-отца. Но эльфийка настолько по-другому воспринимала действи-

тельность, что Юлька только диву давалась. Ей самой и в голову не могло прийти, что она уже достаточно взрослая и самостоятельная. И спокойно может заработать и уехать из дома куда глаза глядят. А приятель-наркоман — это действительно лишний балласт на шею. Да и отец пусть живет, как хочет, это уже не ее проблема. У Юльки аж голова закружилась от осознания простой истины, что свою жизнь можно строить так, как хочешь ты, а не другие. Нет, бывают, конечно, непреодолимые обстоятельства. Но вон эльфы вообще в другую страну уехали, и ничего, прекрасно живут. Разве что под страхом смертной казни. Элезиль тоже много рассказывала о своей жизни, и Юлька жадно внимала ей с открытым ртом. Все-таки слушать истории про волшебный мир гораздо интереснее, чем сидеть на уроке. Они сравнили географию миров, животный мир, народности. В какой-то момент проснулся Малруати, долго смотрел на увлекшихся беседой девушек, вытаращив глаза. Потом пробормотал, что это надо записать, попросил, чтоб его подождали, и удалился в комнату. Притащил оттуда кресло, бумагу и что-то начал писать. Потом снова заснул.

Утром в кухню вошел Алессандро и остолбенел от увиденного. В легком сизом дыму, в криво стоящем посреди кухни кресле спал Малруати. А поперек него, скрючившись в нелепых позах, спали Юлька и Элезиль. На столе царил невообразимый бардак, да и на полу тоже. Что делать со всем этим безобразием, Алессандро решительно не представлял, поэтому решил оставить все как есть, закрыл дверь и отправился внутрь дома почитать запретные книги по магии.

Он как раз дочитывал первую, по основам построения порталов на плоской местности вне твердых препятствий, как в комнату вошел незнакомый пожилой эльф в черном дорожном костюме и парой увесистых сумок через плечо.

Алессандро вскочил с кресла.

— Вы кто? — довольно агрессивно спросил эльф, отшатнувшись назад.

— Здравствуйте, — как можно вежливее сказал Алессандро, — вы, наверное, господин... эээ... отец Элезиль и Малруати? — ошибиться молодой маг не опасался, сходство было очевидным. Хотя имя уважаемого папаши совершенно выпало у мага из головы.

— Как вы здесь оказались? И где мои дети? — эльф напряженно смотрел на мага.

— Меня зовут Алессандро. Я познакомился с вашими детьми в лесу. Они совершенно неожиданно вышли из портала прямо ко мне и моей спутнице, — Алессандро сделал паузу, чтобы до эльфа дошла серьезность ситуации.

— Где они? — осипшим от волнения голосом спросил эльф, снимая сумки с плеч.

— С ними все нормально, они на кухне.

Эльф бросился туда. Застыл на пороге, разглядывая странную композицию из эльфо-человеческих тел. Увидел, что все дышат. Сам шумно перевел дух и сел на скрипучий стул. Малруати открыл один глаз и широко улыбнулся.

— О! Папа пришел! Девочки, вставайте... Алессандро, светлого утра... Это мой папа, Даверлин Баэльмар. Папа, это Алессандро. Светлого утра, папочка.

— День уже давно, — сердито поправил его отец. — Вставайте.

Малруати попробовал освободиться, но девочки даже не пошевелились. Немного понаблюдав за ними, Даверлин внимательно посмотрел на Алессандро.

— Вы увидели много лишнего в лесу. Я понимаю это. Каковы ваши условия?

— Мне нужно уйти из города. Как можно дальше. Порталом.

— Мы не имеем права творить магию. Это шантаж.

— Да. Но у меня тоже нет выбора. Мы с моей спутницей сбежали из тюрьмы. Если нас поймут, то нас... меня казнят. Я не хочу вам неприятностей, но не могу поручиться, что перед казнью я не разозлюсь на тех, кто не помог мне, хотя мог.

— И вы нас все-таки выдадите.

— Ваш сын уже обещал мне портал. Мы просто ждали вас, чтобы портал получился как можно длиннее, и я оказался как можно дальше.

Даверлин грустно посмотрел на задремавшего снова сына.

— Что ж, конечно, в моих интересах создать вам портал, — задумчиво сказал эльф и вдруг гаркнул на всю кухню: — всем встать!

Элезиль, Юлька и Малруати мгновенно вскочили, недоуменно хлопая глазами.

— Хороши, — холодно проговорил Даверлин. — Вам всем грозит опасность от закона, а вы ведете себя как дети малые!

— Что за хрень? Кто этот хмырь? — мрачно спросила Юлька.

— Светлого утра, папочка, — кисло улыбнулась Элезиль. — Ты извини, мы просто знакомились. Вот это Юльчана, моя подруга, — Элезиль вытолкнула вперед Юльку.

— Здравствуйте, — хрипло проговорила та. Даверлин изумленно разглядывал девушку, чья сине-красная прическа все еще напоминала ежика, но уже дохлого и изрядно помятого, а в брови и носу поблескивали неизменные колечки. Красное платье с плеча Элезиль смотрелось на девушке крайне нелепо.

— Очень приятно, — с сарказмом ответил эльф, — вас тоже надо отправить порталом с Алессандро?

— Нет, ей надо в Пирос, — вмешался маг.

— Вовсе нет! — неожиданно перебила его Юлька. — Не надо мне ни в какой Пирос! Я решила не возвращаться на Землю.

— Что? — вытаращил на нее глаза Алессандро. — И когда ты это решила-то? После сотой сигареты? Ты должна уйти в свой мир!

— Лично тебе я ничего не должна, — безмятежно улыбнулась ему девушка. — А я хочу жить в мире, где можно приручить виверну! Так что отправляйте нас, господин Баэльмар!

— Вы видели Машеньку? — изумленно воскликнул Даверлин.

— И даже подружались с ней. Она замечательная!

— Правда, она заставила их охотиться на олеников, — захихикала Элезиль. — Наших булок ей недостаточно. Так что зря мы ее подкармливали.

— Хорошо, — задумчиво сказал старый эльф, — тогда делаем так. Элезиль и Малруати, вы помогаете гостям собраться в дорогу. Дайте им немного денег, еды, одежду. Я сейчас почи-таю про особенности совместного открытия порталов. Потом мы переместимся в лес. И отпра-вим людей в Приморье. Это достаточно далеко отсюда. Но у меня одно условие. Вы уйдете вместе с Машенькой.

— Папа! — дружно воскликнули эльфы.

— Зачем? — одновременно сказал Алессандро.

— Машенька уже попалась однажды местным крестьянам, они ее ранили, и рано или поздно поймают, так как летать она больше не может. А леса Приморья богаты дичью, там она могла бы охотиться сама, на тех же кролей. И не спорьте. Это мое условие!

На том и остановились. Через час все было готово. Вся честная компания собралась у той же заброшенной хижины. Алессандро был одет на этот раз в приличную черную рубашку и штаны эльфа, на поясе висели ножны с небольшими эльфийскими клинками, которые магу щедро презентовал юный эльф, несмотря на возражения отца. Юлке Элезиль все же подобрала подходящий брючный костюм строгого серого цвета. Правда, брюки пришлось подвернуть, а рубашку прихватить красным поясом от платья. Беглецы с сумками с едой и Машенька были полностью готовы к переходу.

— Ну что ж, удачного вам пути, — торжественно проговорил старый эльф. — Дети мои, возьмите меня за руки.

Эльфы соединили руки, постояли, сконцентрировавшись на собственных ощущениях. Затем Даверлин поднял руки и начал читать заклинание на старозельфийском. Вскоре перед ним замерцало голубое свечение. Оно становилось все сильнее и сильнее.

— Готово, — напряженно сказал эльф, — идите.

Алессандро взглянул эльфу в глаза. Даверлин смотрел холодно и зло.

— Счастливого пути! — всхлипнула Элезиль.

— Счастливого пути! — повторил Малруати.

— До свидания, — улыбнулась им Юлька. Они опять держались за руки с Алессандро, и девушку охватила жажда новых приключений. Машенька прыгнула в портал первой.

— Прощайте, — сухо сказал Даверлин. Алессандро кольнуло неясное чувство тревоги. Но Юлька нетерпеливо потянула его за руку, и он шагнул за ней. Эльфы опустили руки. Портал исчез.

— Ну, вот и все, — задумчиво сказал Даверлин.

— Ты, уверен, что все получилось, как надо? — спросил грустный Малруати, — все-таки Приморье так далеко.

— Конечно, Малу, мы вложили много сил. Не переживай за них, все будет хорошо.

— Увидим ли мы их еще? — печально спросила Элезиль.

— А ты хотела бы? Почему?

— Мне они понравились. Алессандро очень... внимателен. А Юльчана такая непосредственная и боевая! Я никогда таких раньше не видела.

— Конечно, мы с ними еще встретимся, — уверенно сказал старый эльф, с любовью глядя на своих детей.

«Только на том свете» — подумал он про себя. Ему пришлось пойти на убийство, для того чтобы защитить своих детей от угрозы казни. Он на порядок усилил портал при помощи собственного времени жизни. Где теперь эти люди? Портал явно перекрыл Приморье. Но точно не мог достать до Колумбины. А значит, и Алессандро, и Юльчана сейчас где-то посередине океана. И молодым эльфам совершенно не стоило об этом знать. Это ему, старому пожившему свое эльфу будут теперь сниться страшные сны о том, как эти двое и их виверна тонут в темных волнах, задыхаясь и проклиная его от всей души.

Глава III. КОЛУМБИЙСКИЕ ОСТРОВА

Войдя в портал, и люди, и виверна действительно выпали в спокойные воды Малого океана.

— Что за хрень! — высказался маг, используя выразительную лексику своей подруги, как только смог вынырнуть на поверхность.

— Мы в воде! — крикнула ему бултыхающаяся поблизости Юлька.

Неподалеку билась в воде фыркающая Машенька, как пытающаяся взлететь птица. Конечно, ничего у нее не получалось.

— Спасибо, я заметил! Как мы тут оказались? Вот что бывает, когда имеешь дело с недочками!

— И где это мы теперь? — Юлька развернулась вокруг себя, — Я не вижу берега!

Алессандро тоже оглянулся. Они действительно были далеко в море, и на горизонте не было ни малейшего признака суши.

— Похоже, мы в океане, — мрачно сказал он, — Даверлин промахнулся и отправил нас дальше Приморья. Интересно, насколько дальше? И сумка с едой и водой утонула, да?

— А твоя где? — возмутилась Юлька.

— Там же, где и твоя, — огрызнулся Алессандро, злясь на себя за такую растяпистость.

— И что теперь делать? — запаниковала Юлька, — ты можешь как-то открыть портал назад?

— Я же уже сказал тебе, что я слабый маг, портал смогу открыть только на пару километров, не больше!

— Ну, хоть на пару! Вдруг там уже земля?

— Перестань нести чушь! — раздраженно ответил ее спутник, — Это не поможет. Все видно на километры вокруг. Мы посередине океана!

— Сделай же хоть что-нибудь, маг недоделанный!

— Да замолчи ты! И дай подумать!

— Думай быстрее! Я плохо плаваю!

— Это твои проблемы!

Юлька внезапно вспомнила Элезиль и проглотила рвущееся с языка — чтоб ты сдох, гад! Тем более, что на этот раз ее предложение было вполне выполнимо, причем, в кратчайшие сроки.

— Прости. Я помолчу. Ты думай. И я подумаю, — она перестала судорожно дергаться в воде и спокойно легла на спину, созерцая чистое голубое небо.

Буквально через минуту Алессандро подплыл поближе к девушке.

— Поплыли к Машеньке.

— Зачем? Ты что-то придумал?

— Да не особо. Но она так бьется в воде, скоро ведь все силы потеряет, — и маг быстро поплыл к виверне, которая уже действительно выбивалась из сил.

— Машенька! Слышишь меня? Успокойся! — проорал он, подплыв поближе к зверю.

«Страх! Вода! Страх!»

— Я знаю, знаю. Но в воде нет ничего страшного, особенно для тебя! Машенька! Кому сказал, лежи спокойно! Расправь крылья, вот так... шире, еще шире. Ложись на воду... голову тоже. Не поднимай морду! А то опять уйдешь под воду. Хвост вытяни. Вот так. Лежишь?

«Страх».

— Ну, чего тебе бояться? Уж ты точно не утонешь.

— Да уж, — оценила подплывшая Юлька, — шикарный плот получился! Хорошо ее вода держит.

— Виверны на самом деле легкие, они же летают. У них кости полые.

— Как у птиц! — неожиданно вспомнился Юльке урок биологии. — Мы на ней поплывем?

— Вряд ли. Она же не лошадь, на ней никогда не ездили. Хочешь, чтоб она тебя укусила? Хоть бы зацепиться дала, и то ладно.

Алессандро подплыл к огромному крылу Машеньки и схватился за небольшой гребень на перепонке.

— Ну вот, хоть передохнуть немного. Машенька, можно?

«Согласие»

— А так? — Юлька попыталась влезть на крыло. Но оно тут же ушло под воду.

«Не согласие!» — дернулась виверна. Юлька, вздохнув, понятиливо слезла. И, держась за крыло, поплыла вдоль него к хвосту.

— Слушай, у нее такой хвост! Как у крокодила! Только еще круче, — Юлька наконец-то смогла рассмотреть виверну в полном объеме, — интересно, а она плавать умеет?

— Понятия не имею. Машенька, может, попробуешь поплыть? Ну-ка, пошевели хвостом.

— И лапами, лапами! — вспомнила Юлька впечатляющие задние конечности зверя.

Машенька пошевелила хвостом и лапами. Но где была, там и осталась.

— Боюсь, она не совсем понимает, что от нее требуется, — Алессандро оторвался от крыла и подплыл к машенькиной морде.

— Смотри, вот так, соединяешь пальцы на лапе, — маг высунул руку из воды, показав это нехитрое движение, — потом вот так гребешь. И плывешь. Потом другую лапу... опять плывешь. Пробуй!

Машенька стала грести лапами и начала немного продвигаться вперед.

— Вот так, молодец. Как бы еще про хвост показать?

— А ты покрути задницей, может, до нее дойдет, — захихикала Юлька.

— У тебя лучше получится! — огрызнулся Алессандро.

Юлька послушно поплыла к хвосту виверны и попыталась показать, как надо действовать. Следующие полчаса Машенька активно училась плавать. Оказалось, что быстрее всего она плавает с почти сложенными крыльями, когда исчезает сопротивление воды. В этом случае скорость становилась очень даже приличной. Машенька как раз нарезала круги вокруг людей, совершенствуя свои новые умения, когда эти самые люди решали более сложную задачу — куда именно им плыть? Было ясно, что определять направление они оба умеют слабо. Выяснить стороны света им с горем пополам удалось, так как был как раз полдень. Но на этом их познания заканчивались. Юлька еще знала, как отыскать полярную звезду, но сейчас пользы от этого было мало.

— Вообще-то наша Маша и без нас куда угодно доплывет, — мрачно сказала Юлька.

— Смотри ей об этом не скажи. Она наша единственная надежда. Ну что, поплывем на восток?

— Почему на восток?

— Вряд ли портал был такой силы, что до Колумбины сейчас ближе, чем до Приморья.

— Хорошо. На восток так на восток. Солнце-то как припекает!

— Надо покрыть голову. А то солнечный удар нам обеспечен, — Алессандро оторвал низ рубашки, разорвал на три части.

— Держи, прикрой голову. И ещё я снял сапоги, без них гораздо лучше, советую.

— Клинки тоже отцепил?

— Ты что! Это эльфийское оружие! С таким и утонуть не страшно. Машенька!

Виверна подплыла к своим спутникам.

— Машенька, дорогая, — мягко сказал Алессандро, глядя зверя по крылу, — Давай я положу эту тряпочку тебе на голову, это надо от солнца. Так, хорошо. А теперь мы ухватимся за твои крылья, и все вместе поплывем к земле!

«Плыть. Согласие». И виверна быстро поплыла, развернувшись на юго-запад.

— Эй, ты куда! — закричала было Юлька, но Алессандро одернул ее.

— Оставь. Кажется, она лучше нас с тобой знает, куда плыть. Да, Машенька? Где земля?

«Земля. Плыть».

— А далеко земля?

«Далеко».

Они действительно плыли очень долго. Иногда виверна уставала, и Алессандро предлагал ей расправить крылья и полежать на воде. Зверь дрейфовал с полчаса, потом снова плыл. Солнце палило немилосердно. Сильно хотелось пить, но Юлька помнила, что пить морскую воду нельзя. Она тоже сняла обувь, чтобы было удобнее плыть. А легкая одежда совсем не мешала. Да и защищала от солнца. Держаться за шипы на крыльях было удобно, но девушка один раз все-таки сорвалась с крыла. Ох, как она орала, представив, что ее тут бросят одну! Конечно же, за ней вернулись. Алессандро даже ничего не сказал. Снова легли в дрейф, отдыхать. Солнце уже клонилось к горизонту. Машенька плыла все медленнее. Держаться за нее было все сложнее. Кожа на руках у людей стала мраморно-белой и сморщенной. Блики солнца на воде резали глаза. У Юльки все плыло перед глазами, небо поменялось местами с водой. Ей казалось, что она сошла с ума. Иногда она даже плакала, пока Алессандро не видел ее с другой стороны виверны. Мысли о скорой смерти постоянно крутились у нее в голове. Она пыталась отгонять их, но это было бесполезно. Иногда Алессандро окликал ее, спрашивал, как дела. Она бодро отвечала, что хорошо, и это немного добавляло ей сил.

Алессандро тоже выбился из сил. Если бы не звонкий голос подруги, возможно, он бы уже сдался. Но пока держалась эта храбрая девчонка, ему тоже приходилось быть сильным. Иногда ему казалось, что никакой Юльки давно нет, она сорвалась с виверны, а он и не услышал. Его охватывала паника, и он снова начинал звать ее. Она всегда отвечала, и это успокаивало его. Когда виверна отдыхала, расправив крылья, Алессандро и Юлька видели друг друга, подплывали поближе. Иногда даже пытались шутить, поднимая друг другу настроение, но никогда не касались самого главного вопроса — сколько еще плыть и выживут ли они.

Солнце падало все ниже к горизонту. Юлька уже не понимала, в какой реальности она находится. Море, солнечная дорожка, синее небо, одинокий крик чайки... стоп. Чайка?

— Алессандро! Алессандро!

— Что случилось? — нервно ответил парень из-за крыла виверны.

— Смотри! Чайка! — Юлька высоко задрала голову, всматриваясь в небо и боясь услышать, что это всего лишь ее галлюцинация.

— Вижу. И что это значит? Берег недалеко?

— Наверное. Не знаю.

— Так. Машенька, отдохни немного.

Виверна послушно расправила крылья. Юлька и Алессандро подплыли друг к другу. Теперь их разделяло только длинное туловище виверны. Они зацепились за гребни наверху и стали вместе смотреть на чайку.

— Это всего лишь одна чайка, — мрачно сказала Юлька, — они ведь очень далеко залегают в океан, да? Ей-то что, она же умеет плавать.

— Где одна, там и вторая будет, — сказал Алессандро как можно оптимистичнее, — главное, что мы плывем правильно. — Ну-ка посмотри вперед, не видишь берега?

— Нет, — изо всех сил вгляделась Юлька в линию горизонта.

— Я пока тоже... Хотя ведь уже темнеет.

— Машенька! Далеко до берега?

«Близко. Плыть далеко. Близко»

— И что это значит? — не поняла Юлька.

— Видимо, это значит, что еще плыть и плыть. А она уже очень устала.

— Ну, теперь-то уже доберемся, да? Столько проплыли! Но если честно, я тоже устала, как собака!

— Слушай, Люлек, что мы сделаем. Мы сейчас немного отдохнем, а потом я открою портал километров на... на сколько смогу. И будем гораздо ближе к берегу, а может, и на самом берегу.

— Отлично! Давай! — сразу повеселела девушка.

— Но тут вот какое дело... на это уйдут все мои силы, а их у меня сейчас немного. Мне будет плохо и, возможно, я потеряю сознание.

— Я помню, как тебе было плохо после портала в лесу. И что делать?

— Я привяжу себе ремень за руку, а ты возьми другой конец. И если я все-таки потеряю сознание, сделай так, чтобы я не утонул, хорошо?

— Да, конечно. Я сделаю.

— И еще вот, держи эльфийский клинок, — Алессандро передал девушке сверкающее оружие через тело виверны. — Один я выбросил, а этот оставил на всякий случай. Ножны хорошо крепятся, привяжи.

— Зачем? Пусть бы у тебя был. Тяжесть лишняя.

— Он ведь легкий. А со мной всякое может случиться. Если совсем тяжело будет, отпусти ремень, я не обижусь, честно. И с того света тебя доставать не буду.

— Ты охренел такое говорить? — возмутилась Юлька, но потом глубоко вздохнула и демонстративно привязала ремень к своей руке. — Попробуй только сдохнуть, я сама тебя на том свете достану!

Алессандро улыбнулся и накрыл ее руки на гребнях виверны. Они молчали, прижавшись к отдыхающему зверю с разных сторон.

— Все, давай начинать, — наконец произнес маг. Сначала он объяснил Машеньке, что сейчас будет портал и надо туда плыть. Поняла она или нет, было непонятно, но на людей смотрела выжидающе. Потом Алессандро начал жестикулировать и читать заклинание портала. Впереди прямо на воде возникло голубое марево. И вся компания направилась туда.

Они снова оказались в воде, но в сумерках уже был явно виден пологий берег, заросший деревьями. К сожалению, до него было не меньше двух километров. Виверна сложила крылья и изо всех сил рванула туда. Люди, не успевшие перебраться по разные стороны крыльев, продолжали держаться за гребни туловища, болтаясь между ним и крыльями.

— Алессандро! — прокричала Юлька, пытаясь нащупать его руку на гребнях, — ты там как?

— Плохо! — прохрипел мужчина, захлебываясь водой. — Я не удержусь, отвяжи ремень!

— Держись давай! — внезапно Юлька почувствовала, что ремень ослаб и выудила свободный конец.

— Ты что делаешь, гад! — заорала она в ужасе.

— Да здесь я, здесь! Тьфу, вода в горле, ну и нахлебался же я!

— Держи ремень! Хотя бы просто держи, хорошо? Чтобы я знала, что ты там!

— Ладно, ладно, — Алессандро отцепил одну руку, чтобы взяться за ремень, но другая тут же соскочила с гребней, и мага закрутил водоворот от хвоста виверны. Силы покинули его окончательно, в глазах потемнело, и он понял, что теряет сознание. За Машенькой было не угнаться, она уже уплыла далеко вперед. Внезапно его схватили за шиворот, перевернув лицом вверх.

— Вот попробуй только утонуть! — услышал он злой Юлькин голос. Девушка тяжело дышала. Не столько от усилий, сколько от страха за его жизнь. К счастью, она сразу же поняла,

что Алессандро сорвался, и бросилась к нему на помощь. Она схватила его как раз во время, маг судорожно вдохнул воздух, отплевываясь.

— Ты можешь плыть?

— Нет! Оставь... — у него не было сил даже на слова.

— Тут берег близко уже! Алесандро! Ну, пожалуйста, ну постарайся! Не бросай меня тут одну! — девушка заплакала, уже не скрываясь.

— Ну что ты, перестань, — смог произнести маг. Отчаяние подруги прибавило ему сил. — Не бойся, мы доплывем, мы обязательно доплывем.

И он попытался плыть, одной рукой держась за девушку. Юлька гребла изо всех сил. Берег был уже близко, но они приближались к нему чудовищно медленно. Юлька боялась, что наступающая темнота скроет спасительную землю. Но внезапно более высокий и тяжелый Алессандро наткнулся ногами на песок.

— Здесь уже земля, слава Пресветлому! Вставай, можно идти.

В кои-то веки им повезло, берег оказался очень пологим. Пешком по воде было идти тоже нелегко, но зато теперь не было риска утонуть. Так они и шли еще чуть ли не километр. Сначала в воде по горло, потом по пояс. Потом долго брели, повиснув друг на друге, уже практически в крошечной темноте. И наконец, упали на мокрый прибрежный песок. Алессандро лежал неподвижно. То ли мгновенно заснул, то ли потерял сознание. Юлька послушала его пульс, поняла, что он все-таки жив, и легла сама на песок на спину. В руку толкнулось что-то теплое. Девушка, было, вскинулась, но это оказалась лишь морда встревоженной Машеньки.

— У, предательница, — Юлька погладила зверя, — бросила нас, чуть не сдохли там! — и закрыла глаза, мгновенно провалившись в беспамятство.

Первым, уже через пару часов, очнулся Алессандро. Открыл глаза, судорожно пытаясь вспомнить, где он находится. Пошевелился. Острая боль пронзила все тело. Маг застонал. Какие-то мелкие крабики бросились врассыпную от его тела. Алессандро понял, что тело болит от разных причин. Голова — от магического напряжения при открытии портала. Легкие от соленой воды, попавшей в них. Язык и горло саднит от соли. Мышцы ломило от чудовищного напряжения за целый день. Босые ноги сбиты о песок и камни, по которым он долго шел. Алессандро вспомнил о своих спутниках. Оглянулся. Девушка лежала совсем рядом. Он подполз к ней. Слава Пресветлому, она дышит! Чуть дальше сопела виверна. Ну что ж. Хорошо. По крайней мере, все живы. Алессандро опустилсЯ снова на песок. Сейчас он немного отдохнет. А потом надо помочь этим героическим девочкам, благодаря которым он снова видит звезды.

Юлька проснулась, когда небо слегка посветлело. Она лежала на теплом и сухом песке, укрытая какими-то крупными листьями. Чуть повернув голову, она увидела Алессандро, сидящего неподалеку около костра в одних штанах. Он держал над костром палку, на которой было что-то нанизано. Услышав шевеление, он поднял голову, встретившись глазами с девушкой.

— Доброе утро, — улыбнулся он ей.

— Доброе, — просипела Юлька, и с ужасом осознала, что она голая. — Ты что! Это ты меня раздел? — она хотела было закричать, но голос был явно сорван и выходил какой-то хрип. Распухший от соли язык прилип к гортани.

— Успокойся. Если бы я тебя не раздел, ты бы замерзла ночью в мокрой одежде. Поэтому я ее снял, прополоскал в ручье и высушил на костре. Можешь сказать спасибо, ибо я раньше ничего подобного ни для кого не делал.

— Мог бы меня разбудить!

— Я пытался. Ты спала слишком крепко. Или вообще была без сознания, я не понял. Если тебя это утешит, то я ничего не видел, звезды светят слишком слабо. Ну, и не присматривался специально, не до того было, сама понимаешь, — он усмехнулся про себя. Конечно, он все видел, ведь зажег небольшой огонек сразу же. Более того, он даже удивился, рассмотрев,

что у Юльки очень даже неплохая фигурка. Ей бы поправиться немного, добавить немножко объема в... некоторых местах. Да одеть попримечнее. И никто уже не будет путать ее с парнем.

— Вон там за деревом ручей. Иди, смой с себя соль, попей, потом возвращайся. Я тебе крабов нажарил. Вкусно!

— А моя одежда?

— Вон там лежит. Придешь, оденешься. Да не смущайся ты так! Все, я отвернулся. Не смотрю. И не повернусь, пока не оденешься. Клянусь.

Юлька осторожно выбралась из-под листьев, постоянно глядя на Алессандро, и отправилась за деревья. Там действительно был небольшой ручей. Девушка упала на колени и стала жадно пить холодную прозрачную воду. Она все пила и пила, и не могла напиться. Потом все-таки остановилась. Войти в прохладный поток не решилась, помылась руками, как могла. Все тело саднило и щипало, и к тому же проснулось зверское чувство голода. Юлька поспешила назад. Нашла свои вещи недалеко от костра, оделась. Оказалось, что это все-таки очень приятно — ощущать чистой кожей сухую одежду. Девушка подошла к костру и села напротив Алессандро.

— Держи крабов, — он протянул ей палку с висящими на ней мелкими крабиками.

— Спасибо. А ты уже это ел? — Юлька с удивлением рассматривала экзотическое блюдо.

— Конечно. И даже наелся. А Машенька сколько навернула! Так что ешь смело. Берешь крабика... вот так. Тут отрываешь... видишь, мясо? Вот его и ешь. Ты что, никогда крабов не ела?

— Никогда. Но я такая голодная, что мне уже плевать, что есть! — и девушка начала быстро разделять и поедать вкусное мясо. — Боже! Вкусотища-то какая! Алессандро, ты гений! Кайф какой...

Алессандро с улыбкой смотрел на нее. Ему льстила искренняя похвала подруги.

— Алессандро, а мы что, на необитаемом острове? — вскоре поинтересовалась Юлька.

— На Колумбине нет необитаемых островов. Разве что самые крошечные, без воды и еды. Так что утром пойдем искать людей. Если это не остров Рогзиэлис.

— А что с ним не так?

— Там драконы живут.

— Ух ты! А они опасны?

— Еще как! Впрочем, с этого острова никто не возвращался, чтобы об этом рассказать.

— А чем драконы отличаются от виверн?

— Ну, ты сравнила! Сама увидишь.

— Так мы все-таки на Колумбине? А ты говорил, что портал у эльфов слабый! А они аж вон куда достали! Как же это они так, не знали, что ли?

Алессандро немного помолчал. Потом взглянул в упор на девушку.

— Ты что, до сих пор не поняла?

— Чего? — насторожилась Юлька.

— Знаешь, не хочется разочаровывать тебя в этой жизни. Но, наверное, стоит, — грустно сказал маг. — Все они прекрасно знали. И куда открыть портал, и с какой силой, и где мы после этого окажемся.

— Ты что такое говоришь! — ужаснулась Юлька. — Перестань! Они просто ошиблись! Алессандро молчал.

— Они просто ошиблись, слышишь? — повторила Юлька. — Мы с Элезиль всю ночь разговаривали, она клевая! И Малу тоже.

— Возможно, как раз они и не знали. Очень на это надеюсь. Потому что мне тоже понравились и Малруати, и его сестра. А вот Даверлин... его можно понять, конечно. С чего бы ему доверять мне? Мало ли где и кому я скажу, что эльфы в Сан Грате занимаются незаконным кол-

довством. Вот он и ушел почитать свою книжечку на дорогу. Где очень понятно объясняется, как ставить порталы любой длины. Он просто хотел быть уверен, что его дети в безопасности.

— Ты думаешь, он бы смог, вот так, хладнокровно убить невиновных?

Алессандро молчал и мрачно смотрел в огонь, о чем-то задумавшись. Юльке стало страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.